

Дарья Вознесенская

18+

Коэффициент
МАГИИ

Дарья Вознесенская

Коэффициент магии

«Автор»

2018

Вознесенская Д.

Коэффициент магии / Д. Вознесенская — «Автор», 2018

ISBN 978-5-532-08203-8

Странные события происходят в наше время. Пропадают артефакты и люди, а таинственный Магический Комитет оказывается не так уж и всемогущ. Влада, агент Комитета ночью и преподавательница археологии днем, берется за проверку одного из самых неоднозначных магов Москвы, Максима Арсенского. И оказывается втянута в игру, где смешиваются прошлое, настоящее и будущее, где враги превращаются в друзей, а таинственный механизм уже начинает свою работу. Успеет ли она найти ответы и ключ к происходящему, когда на кону стоит не только её любовь, но и существование целого мира?

ISBN 978-5-532-08203-8

© Вознесенская Д., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Часть первая	5
Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	21
Глава 6	25
Глава 7	30
Глава 8	35
Глава 9	39
Глава 10	43
Глава 11	47
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Дарья Вознесенская

Коэффициент магии

Часть первая

Глава 1

Я взялась за ручку аудитории номер триста два и замерла в нерешительности...

Ну конечно, бегать по темным переулкам не страшно, а появиться перед первой группой вдруг оказалось пугающим. Черт, Влада, да заходи уже – ты сама теперь преподаватель!

Глубоко вдохнула и рывком открыла дверь. Спокойно прошла на свое место, не прислушиваясь – пока – к раздавшимся шепоткам. Я знала, что они видели: стройную брюнетку в простых слаксах, свободной рубашке и очках. Типичный «чулок», но, на этот раз, весьма симпатичный, молодой и неопытный.

Что ж, пусть хоть немного побудут в неведении по поводу моего характера. И неопытности.

– Меня зовут Владлена Александровна, можно Влада Александровна, обращение на «вы». – обернулась я к аудитории и внимательно осмотрела первокурсников. Довольно много народу – в моем университете на Историческом факультете направление «Археология» училось поменьше.

– Я буду вести у вас на первом курсе два предмета. «Основы археологии» и «Полевая археология», именно со мной вы поедете на летнюю практику на раскопки. Это ваши основные предметы по данной специальности, наравне с теми историческими дисциплинами, которые вы выбрали. Но и дальше мы с вами не расстанемся. У второго и третьего курса я веду специальности и семинары по «Древним цивилизациям» и «Магическим предметам».

– Так вы маг? – выкрикнул кто-то с третьего ряда.

– Нет, не маг – улыбнулась. – Мы будем изучать, скорее, вещи, исконно считавшиеся особенными. Как вы знаете, магические предметы были у всех цивилизаций – те, что они наделяли магическими свойствами, и пока не до конца разгаданы ни нашими учеными... ни магами. Вот ими мы, в дальнейшем, займемся.

Я еще раз внимательно осмотрела студентов. Ага, есть три слабеньких свечения ауры. Скорее всего, будущие артефакторы или «исследователи древних».

Скажу сразу. Автоматов у меня не будет. Я впервые преподаю, поэтому собираюсь стать строгим, но справедливым учителем – считайте это моими пока не реализованными амбициями – раздались смешки. – И я хочу, чтобы вы полюбили эту науку, так, как люблю её я, поэтому постараюсь дать по максимуму.

– А сколько вам лет? – снова звонкий голос с третьего ряда. Пригляделась – симпатичный парень, окруженный девчонками. Понятно, значит, местный заводи́ла и ловелас.

– Двадцать пять, – ответила спокойно. Знаю, что выгляжу я моложе, даже в очках и строгой одежде. Генетика, ничего не поделаешь.

Ну, и не только.

– Встречаться мы будем практически каждый день, пары не первые, так что «проспал» для меня оправданием не станет, – снова смешки. – Посещаемость отмечать не буду, но время от времени собираюсь проводить опросы и контрольные – без предупреждения; советую всё-таки выполнять задания и учить то, что я задаю. Потому как за невыполненную контрольную или за пропуск я ставлю «неуд». Один «неуд» никак не повлияет на мое отношение к вам

на экзамене, два неуда заставит задуматься, три – будет означать минус один балл. Двойка на экзамене – курс не засчитан. Те, кто в силу своей, скажем так, безалаберности окажется со сплошными неудами – неважно, по причине своего отсутствия или знаний – к практике и экзамену допущены не будут. А значит, курс не сдадут. И пересдачи у меня нет. Так что, если вы захотите получить диплом по специальности, вам придется проходить всё заново.

Студенты приуныли.

– А если причина уважительная? – томно протянула девица с предпоследнего ряда. Странно, обычно такие не учатся на историческом. Грудь четвертого размера, белокурые локоны, боевая раскраска и декольте. Уверена, она на каблуках и в короткой юбке, даже под стол заглядывать не было необходимости.

– Например какая? Смерть? – спросила я язвительно.

– Ну мало ли. Дела-а... – нахально снова протянула девица.

– Ну если «дела-а», тогда конечно – я мило кивнула, и первый курс снова заулыбался и начал переглядываться – Только «дела-а» придется подтверждать официально... или проверить с помощью «лож-ки».

– Опять эти маги, – прошипела девица и народ зашумел, соглашаясь.

– И не говорите, – я усмехнулась – Никакого от них спасения. Кстати, они настолько наглые, что не только передали мне в пользование "ложку", но и поставили за лето на все аудитории, по заказу ректора, защиту от списывания. Ужас, правда?

Все, добила. Пора было переходить непосредственно к теме лекции. Но меня прервали.

– Так если вы столь ... хм, неопытны... откуда же такая кровожадная система? – а вот этот голос мне показался опасным. Для моего авторитета. Я внимательно посмотрела на говорящего. Хм, и не только для авторитета. С ним точно будут проблемы.

Высокий и мускулистый – вон как возвышаются над столом плечи; лицо словно высечено из камня. Длинная темная челка, синие глаза. Жесткий, оценивающий взгляд – если у него в семнадцать такой, что дальше то будет? Четко очерченные чувственные губы. Еще раз внимательно присмотрелась – нет, ауры мага нет, магнетизм все-таки природный, человеческий. Странно, что рядом ни одной девочки, только пара парней.

– У меня были великолепные учителя, – ответила я и, наконец, открыла журнал. Сорок один человек. Сорок одно идеальное прикрытие.

Впрочем, к науке я была также неравнодушна.

Что ж, приступим. У меня отличная память на лица и имена, так что пора познакомиться поближе с первыми учениками. А потом незаметно просмотрю еще личные дела тех трех магов.

* * *

– Влада Александровна! Можно с вами поговорить?

Первый день выдался напряженным: знакомство с группами, преподавательским составом, расписанием, общими правилами. К тому же, мне пришлось столкнуться с определенным недоверием и неприятием. Я была чужачкой: только переехала в Москву и не училась в этом университете; да еще и оказалась самым молодым преподавателем. И это вызвало настороженное и не всегда любезное внимание.

Сейчас мне просто хотелось уйти домой, но я с улыбкой обернулась:

– Да, Мария?

Посмотрела на подошедшую девушку, одну из магов, которую заметила на первой лекции и воспроизвела в уме её личное дело. Семнадцать лет, золотая медаль, коэффициент "ноль-три" – не развивала. На последней проверке подписала отказ от использования.

За такими отказами, как правило, стояла неприятная история: не обязательно трагичная, но травмирующая. И свою задачу, если уж жизнь меня сталкивала с такими людьми, я видела

в определенной им помощи. Пусть это и не имело отношение к моей работе. Ни к одной из двух. Да и было запрещено Кодексом. Но на подобные нарушения смотрели сквозь пальцы. А я просто не могла пройти мимо.

– Вы сказали, – девушка была явно смущена – Ну, на лекции... Что многие ученые утверждают теперь, что с появлением магии наука умерла, но археологии это не касается. Она получила новый виток развития и...

– Стала совершенно другой. И теперь у магов, которые решили заняться этой наукой, имеются огромные перспективы, – я улыбнулась, закончив за неё.

– Вы и правда так думаете?

– Конечно.

– То есть дар, он может...

– Помочь.

– Даже если до этого только мешал?

– Да.

– Я хочу стать хорошим археологом. Очень...

– Если хочешь, то станешь им, независимо от магических способностей.

– То есть вы знаете, что у меня... – глаза Маши расширились.

– Преподавателей предупреждают об этом. Это не противоречит правилам.

– Понятно, – девушка закусила губу, будто останавливая слова, которые хотели сорваться с губ. Вдохнула, поблагодарила и двинулась обратно. Я внимательно посмотрела ей вслед.

Что ж, пусть идет – торопиться не было необходимости.

* * *

– Вла-ада... – протянул Тимур.

Я поморщилась – терпеть не могла, когда мое имя так тянули – и начала раздеваться. Очки – с простыми стеклами – полетели в одну сторону, рубашка – в другую. Черт его знает, зачем я придумала этот образ, но не одеваться же в университет как Индиана Джонс? Пусть об археологии у меня до сих пор были весьма романтические представления.

Вернулась к телефону.

– Говори.

– Есть повод для встречи, – мужчина сделался серьезен. Не видя его, предположила, что он нахмурился и потер подбородок. С Тимуром мы были знакомы совсем недолго, но он сразу мне понравился. Вдумчивый, ироничный, спокойный. Идеальный партнер. Я даже начала задумалась о том, чтобы чуть усложнить наши партнерские отношения.

– Хороший повод?

– Плохой.

Тяжко вздохнула. Что ж, плохой повод был еще важнее.

– Как обычно?

– Ага.

Как обычно означало переулочек в центре города, к которому вели три явных и еще два неявных пути.

– Буду через два часа.

Джинсы, майка, удобные ботинки, темная кожаная куртка, наушники. Как у людей в черном, у меня было несколько таких «костюмов», практически идентичных друг другу. Что поделывать, если в них удобно и невозможно привлечь излишнее внимание – так одевалась половина города.

Я вышла из дома и нырнула в метро, в котором было по – вечернему многолюдно. Знаю, многие не любили спускаться под землю и толкаться среди хмурых собратьев, но мне, почему

то, нравилось. Я была здесь своя. Одна из многих. И получала при этом ту степень одиночества, какую желала.

Толпа вынесла меня на улицу, где почти стемнело, и я спокойно, прогулочным шагом пошла вдоль улицы. Вот и нужный поворот. Направо, налево, еще раз налево. Со стороны могло показаться, что у меня нет никакой цели. Хотя, со стороны никто на меня и не смотрел. Иначе я бы почувствовала.

Вот и нужное место. Сквозной переулок, сквер, на котором приютилась единственная лавочка. Я села на нее и, будто задумавшись о чем-то, достала сигарету. Дурная привычка, но меня она точно не погубит; зато позволит в подобных обстоятельствах сделать вид, что я просто решила перекурить.

И ко мне всегда можно было подойти попросить зажигалку.

Тимур опаздывал. Я поняла это спустя две минуты. Спустя еще пять – напряглась. Через десять – занервничала. Я все еще сидела на лавочке, внушая редким прохожим миф о расслабляющем воздействии курения, но сама при этом пыталась нащупать след. Хоть малейший, который мог бы прояснить для меня ситуацию.

Ничего. Совсем глухо.

По логике, это должно было меня успокоить, но по факту взволновало еще сильнее. Потому что мир не может существовать без следов. Без обрывков мыслей, действий, связей. А здесь, как будто...

Я прислушалась к себе.

Стерто? Не может быть... Неужто, кто-то воспользовался «ластиком»? И если это так, то могло означать лишь одно.

Сердце рухнуло вниз, а дыхание прервалось.

Спокойно, Влада, не делай резких движений.

Заставив себя встать медленно, а не вскочить и метнуться в укрытие, я отошла к стене и незаметно осмотрелась. Вроде бы никого. Но и партнера я не слышала. Глубоко вдохнула и снова прошла по окружающему пространству. Все мои органы чувств были обострены до предела: я ловила запахи города, звуки, человеческие эмоции, голоса, вкус воздуха, несущего события. Мне нужно было понять одно...

Вот оно. Всплеск паники, тонкий взвизг, на грани слышимости, и дальше суета.

В квартале отсюда.

Я быстро пошла в ту сторону, понимая, что там увижу.

И действительно, за углом одного из зданий, в тупике, уже стояло несколько человек. Они окружили тело, нервно переговариваясь.

Молодой мужчина, блондин, лежал навзничь возле стены. На его боку расплзлось темное пятно. И как то сразу становилось понятно, что он мертв и сделать ничего невозможно. Сглотнула и вышла вперед:

– Я врач, пропустите, – голос из-за подступивших слез звучал хрипло.

Быстро ощупала Тимура, стараясь не думать о том, что разговаривала с ним пару часов назад. Так, ни бумажника, ни телефона, ни кольца, которое я на нем помню. За телефон я не беспокоилась – мы никогда не сохраняли в них действительно важные номера, а звонки были запрограммированы таким образом, чтобы исчезать сразу по окончании разговора. Но пропажа остального говорила о том, что дело решили обставить как ограбление.

– Ничего не поделаешь, – объяснила я собравшимся по окончании осмотра. Голос у меня дрожал, но вряд ли это кто-то заметил, – Нужно вызвать полицию.

– Уже вызвали... – принялась объяснять женщина, держащая за руку еще одну, слегка повизгивающую – они, скорее всего, и нашли тело – но я уже не слушала. Спокойно зашла за спины взволнованных людей и быстро двинулась прочь, пока никто меня не запомнил.

Мне нужно было позвонить, но сначала следовало справиться с собственными эмоциями. А также обдумать всё, что я видела, пока картинка не подернулась дымкой времени.

Итак, следов действительно не было, но даже "ластики" не могли стереть намерений. Мужчину убили целенаправленно и строго по заданию.

И вот здесь начиналась самая большая проблема. Да, его могли вы-следить, но зачем? Ни я, ни Тимур не занимались такими делами, за которые стоило убивать. Мы не следили за крупными шишками, не штурмовали сошедших с ума отшельников, не участвовали в вооруженных конфликтах. Фактически, в нашу задачу входил анализ и «раскрутка сюжета», и это никогда никому не мешало...

До сегодняшнего дня.

Глава 2

Темные улицы, освещенные лишь отдельными факелами...

Факелами?! Какие, к черту, факелы?

Тем не менее, я осторожно беру один, выдергиваю из крепления и примеряюсь к очередной черной подворотне. Куда идти мне непонятно: вокруг нет ни одного знакомого здания. И потому – без разницы.

Позади стужается тьма. Впереди неяркий теплый свет проявляет какую-то мерзость, на которую я даже не хочу смотреть. Но опасности от нее не исходит.

Что я здесь делаю и как сюда попала?

Нужно сосредоточиться. Я пытаюсь потянуть след, уловить хоть что-то в окружающих вибрациях, надеясь на опыт и интуицию, но они пока меня подводят.

Осторожно иду дальше и вдруг слышу шаги. Нехорошие шаги. И почему то сразу становится понятно, что это за мной. Захлестывает волна паники, и я бегу. Бегу, не разбирая дороги – все равно её не знаю. Под ноги постоянно попадают камни, несколько раз я неловко наступаю в ямы, полные ледяной жижи.

Тени и всполохи мечутся по все сужающимся стенами. Мне кажется, впереди, просвет. Я делаю рывок, но кто-то – или что-то – хватает меня сзади за свитер. Время останавливается. Мы с преследователем замираем. Я слышу тяжелое дыхание человека – человека ли? Он выше меня.

И он хочет меня убить.

Медленно, как-будто действие происходит под водой, он заносит руку. Я чувствую это по движению воздуха. И за мгновение до того, как нож вонзается в мой бок, я резко поворачиваюсь, чтобы рассмотреть его лицо...

Со всхлипом вынырываю из кошмара и резко сажусь на кровати.

Сон ускользает сквозь пальцы, но я мысленно повторяю про себя все, что запомнила – это может оказаться важным. Как и то, что лица моего убийцы – или убийцы Тимура – я не увидела.

Что ж, этого сна следовало ожидать, после того, как я сняла отпечаток. Эти сны будут еще мучать довольно долго, все менее похожие на реальность. Мучать до тех пор, пока я не найду ответы.

Именно поэтому я решила проигнорировать требование куратора и главы Комитета не лезть в расследование.

– Мы сами займемся этим, Влада, – голос главы был сух, хотя за этой сухостью я различала нотки беспокойства. – Слишком странная ситуация. Вы работали над совершенно однозначным делом, которое не должно было привести... ни к чему такому.

Не могло. Но привело.

Но если я ничего не буду делать, то сойду с ума.

Я посмотрела на часы на прикроватной тумбочке и вздохнула. Пять часов. Что ж, можно и вставать. В раннем утре заключалась огромная энергия. Тем более, что я, как правило, и так высыпалась за несколько часов.

Утренние упражнения, аккумулирующие силу; душ; укладка; макияж. Я внимательно осмотрела себя в зеркало: темные, почти черные волосы в строгом пучке, что приглушало их яркость. Высокий рост, гибкое тело – я не могла похвастаться женственными формами, зато у меня были стройные ноги, идеально прямая спина и никакого намека на жир. Орехового цвета глаза – мамино наследство – и светлая кожа. Хорошо хоть не сгорала – на раскопках, которые я обожала, это мешало бы.

Мне нравилась моя внешность, но и в качестве студентки, и в качестве преподавателя я не выставляла её напоказ, а наоборот, делала более обыденной, что ли. Правда, даже себе не могла ответить на вопрос, делала ли я это из самозащиты или требований безопасности Комитета.

Налила себе кофе, включила телевизор, чтобы развеять тишину, и подошла к окну. Иногда меня накрывало чувство одиночества, и я даже подумывала, не завести ли кошку или любовника, но потом отказывалась от этой мысли – ни о той, ни о другом заботиться у меня не было бы времени. Вот если бы они были в состоянии занять себя сами...

Город уже просыпался. Я снимала квартиру недалеко от университета, в старой пятиэтажке без лифта и мне очень нравился этот район – и бурлящий проспект прямо под боком, и парк, через который надо было идти к метро. Не знаю, каково это будет зимой, но сейчас только радовало. Сентябрь был изумительным – теплым, ясным, безветренным и пока еще не началась предзимняя мгла, даже утром можно было насладиться солнышком.

Телевизор бубнил, настроенный на центральный канал. Я практически не прислушивалась, пока слово не взял какой-то жизнерадостный идиот:

– Буквально несколько дней назад у нас был день знаний и вот уже новый праздник – Всемирный День Магии! Магия, как говорят, стала именно тем рычагом, что перевернула наш мир, и мы поздравляем сегодня всех магов и тех, кто имеет к ним отношение...

Дальше я уже не слушала.

Поздравляем?

Никто, до сих пор, так и не смог дать однозначного ответа, была в том событии радость, проклятие или насмешка неведомых нам стихий.

Я передернула плечами и вздохнула, погрузившись в себя.

* * *

То, что сейчас называют «днем Магии», началось обычной сентябрьской ночью тридцать лет назад. Редкое по красоте зрелище – метеоритный дождь – могли наблюдать во всех полушариях. По факту, самый грандиозный «звездопад» в истории, который не обошелся без последствий. Если бы я прочитала к тому моменту «День Триффидов», я бы остереглась смотреть на небо. Но я не прочитала; я еще даже не родилась.

Нет, никто не ослеп в последующие дни, зато у нескольких процентов населения Земли обнаружили способности.

Магические способности.

Несколько процентов в масштабах более пяти миллиардов жителей – это порядка двухсот миллионов человек. И эти двести миллионов – в разных концах света. Разного пола и возраста, социального положения и дохода. Разных характеров, судеб и отношения к окружающим. Разных рас, разной веры и степени психической устойчивости. И все они оказались наделены самыми разными умениями – кто-то в большей степени, кто-то в меньшей. Совершенно неизвестными и непредсказуемыми умениями.

Может быть, если бы всё развивалось постепенно, те маги, кто был более адаптивен или занимал достаточно высокое положение, сумели бы взять ситуацию под контроль и отгородиться от остального мира, чтобы скрыть, хотя бы на время, произошедшее. Но резко появившаяся магия у такого количества людей – от вещей снов до умения влиять на действия окружающих, от передачи импульсов предметам на расстоянии до целительских практик, наподобие хилерских, от почти незаметной эмпатии до смертельно опасных, как для магов, так и для их близких, выбросов – сделали это невозможным. Никто не мог управлять обретенным, никто не понимал в тот момент, что это вообще такое. И начался ад. Фактически, всеобщая война. Паника, борьба магов и людей, геноцид, инквизиция, террор, самоубийства, разлучения семей.

В этой войне не было правых или виноватых: магами ведь стали не только благородные и светлые душой люди; а не-маги были слишком озабочены вопросом выживания вида, которому они почувствовали угрозу, чтобы действовать обдуманно.

Экстренные собрания ООН, вооруженные конфликты между странами и внутри них, попытки договоров, объединенные усилия цивилизованных государств, первые шаги по созданию магического Совета – и всё это на фоне тотального массового страха, уничтожения тех, кто подозревался в «опасных связях»; на фоне экспериментов с магией, которой надо было учиться и обучать остальных. Потребовалось пять лет, чтобы хоть сколько нибудь нормализовать обстановку. И еще десять, чтобы более менее регламентировать проживание, обучение и работу изрядно уменьшившегося количества «людей X». И разобраться в принципе в действии нового, очень странного общественного и природного механизма.

Дальше маги делали все, чтобы укрепить свои позиции. Создали курсы, методики преподавания, лаборатории, сообщество и нормы поведения; определили две отдельные, довольно свободные, области для проживания – в Африке и Южной Америке. Во всех странах появились инклюзивные сады, школы и университеты. Во всех крупных университетах – магические кафедры. Студенты заканчивали, кроме обычной специальности, еще несколько магических спецкурсов, а затем учились целый год непосредственно магии. Конечно, если не подписывали отказ. Каждого ребенка теперь проверяли в роддоме на наличие особой ауры; на всякий случай даже тех, кто рождался у обычных родителей – хотя "всяких случаев" на протяжении этих лет не было ни разу.

Выяснилось, что новые маги рождаются только тогда, когда один из родителей – маг. Способности можно было передать по наследству, но это получалось далеко не всегда. И чтобы хоть как-то сохранить процентное соотношение двух видов – а стало принято считать магов неким подвидом человека разумного – неизменным, магам настоятельно рекомендовали сочетаться браком с себе подобными. Никто не заставлял, но... сообщество давило. Впрочем, как потом оказалось, природа или высшие силы, обеспечившие на Земле все эти возможности – или наказание – позаботились и об этом: магов тянуло друг к другу больше, чем к обычным людям.

Магические способности помогали становиться у руля больших предприятий, вырастать до сильных политиков, ученых. Маги видели глубже и дальше, чем самые талантливые люди; жили дольше; спали меньше. И потому могли достигать большего. Постепенно обстановка выравнивалась; более того, уже говорили, что магия поспособствовала развитию человечества. Магов уважали и просили о помощи – пусть это и не всегда афишировали – на государственном уровне.

Но на бытовательском, зачастую, ненавидели и считали уродами.

Довольно долго маги пропагандировали политику открытости: пытались примирить обычных людей, в том числе, своих же родственников, с новой действительностью, помогая и просвещая. Они лечили, искали пропавших, защищали, развлекали изо всех сил. Но большинство воспринимало это, как слабость, а подобное восприятие, в сочетании с завистью и страхом перед непонятым явлением, давало предсказуемый результат. И десять лет назад, после событий, последовавших за «жестоким годом», магическое сообщество все-таки приняло решение стать более закрытым и регламентированным.

Да, в крупных больницах была должность дежурного мага – такие же должности были во всех государственных учреждениях, среди ученых сообществ. Практически в каждой фирме можно было встретить людей с коэффициентом до единицы. Маги жили среди людей, редко скрывали свою сущность, вели обычный образ жизни, но держались обособленно, раз на них продолжали лить яд и неприязнь. А, порой, и наоборот – лесть и неуместное поклонение. Что было не менее неприятно.

Все маги могли узнать друг друга по особому свечению – они видели сияние ауры. И в мире было немного артефактов, способных скрыть эту ауру.

Один из них, в виде цепочки с кулоном, висел у меня на шее с того момента, как я переступила стены университета. Другого университета, будучи еще первокурсницей.

И тому были причины.

Глава 3

Громкая музыка сшибла меня с ног, но я решительно двинулась вперед, на ходу поправляя открытое платье и ловя заинтересованные взгляды.

Ну нет, мальчики, это я сегодня охотник. Вот, и наживку надела.

Уже несколько ночей сводящие с ума кошмары не давали мне спать и только усиливали бесновавшееся внутри пламя. Я анализировала, просматривала сводки, прислушивалась к остаточным следам, но так пока и не нашла зацепки, которая позволила бы мне выйти на тех, кто убил Тимура. Или хотя бы понять, за что его убили. Тем более, что по официальным каналам действовать не получилось бы.

И к четвергу я чувствовала себя откровенно на взводе.

Магия искала выход. Снести пару домов, к сожалению, не могла – да и никто не мог, насколько знала. Взрослые маги по-другому получали разрядку. Особенно, когда подбирались к критическому порогу в двадцать семь лет, и сама внутренняя суть настойчиво требовала найти пару.

Я поморщилась. Природа предусмотрела все. Раз внутри некоторых людей появилась энергия, должны были и появиться разные способы выпускать эту энергию наружу. Абсолютно рефлекторные. Нет, животными мы не были, но сильные маги, зачастую, вынуждены были идти на поводу своих инстинктов. Не слишком часто: я и делала это всего пару раз – проще и приятнее было иметь постоянных партнеров. Но Митч обосновался в Риме, мне же, похоже, необходимо было сбросить пар прямо сейчас.

Вот только подходящих вариантов не наблюдалось.

Со вздохом уселась за барную стойку, думая, что прийти сюда могло быть и плохой идеей, и заказала напиток.

– Разрешите вас угостить?

Я повернулась.

Ух. Великолепный экземпляр.

Высокий. Темноволосый, лет тридцати, а может, тридцати пяти. Му-скулы ходят под рубашкой с закатанными рукавами, хотя мощным или крупным он не выглядел – скорее стремительным, быстрым и опасным. Цепкие, внимательные синие глаза, потемневшие, когда он рассмотрел меня и мое немаленькое декольте. Жесткая челюсть, прямой нос, чувственные губы. Хищник, который знает, чего он хочет и знает, как это получить. Лицо, правда, показалось странно знакомым, но мы точно раньше не встречались.

Я слотнула, чувствуя, как все внутри сжалось от определенной жадности, и облизнула губы.

А он ехидно усмехнулся. Усмешка мне не понравилась, но привередничать не стала. Среди этого сборища мажоров и престарелых папиков он смотрелся единственно вменяемым вариантом. Я собралась уже ответить согласием, но по привычке быстро посмотрела на его ауру.

Черт.

Маг. С мощнейшей силой. Это странно – я знаю всех сильных магов, живущих в Москве. Не лично, нет, но перечитала досье на каждого. И его там не было.

Значит, приезжий.

Но не это имеет значения – при первом же поцелуе он точно сможет понять, что я маг, а мне это было ни к чему. Так что следовало перестать пускать на него слюни.

Еще раз осмотрела его, уже нарочито равнодушно, и уверенно произнесла:

– Нет.

Краем глаза заметила, что он дернулся и на лице появилось удивление, но я уже повернулась назад к барной стойке и, контролируя каждое движение, взяв бокал с виски, сделала

большой глоток. Придется, видимо, уходить ни с чем – вряд ли я решусь на повторную вылазку. Что ж, пару суток я еще смогу себя сдерживать, а в субботу просто полечу в Рим. Митч вроде пока ни с кем не встречается и будет рад мне.

Незнакомец оставался рядом. Более того, он встал ближе. При этом ничего не говорил, но я всем нутром ощущала его вспыхнувшее желание пополам со злостью. Опасное сочетание. А что, если у него тоже давно никого не было и ему... необходимо? И если он нацелился на меня... Сорвется ведь.

Как – то надо вырывать. Медленно и аккуратно, стараясь его не задеть, я слезла со стула, готовая, если что, бежать. Отказа он, похоже, не приемлет – вон как навис. Если обратить внимание на другого парня – пришибет того.

Разве что...

Мне пришла в голову идея. Я быстро осмотрелась – отлично, в паре метров от нас пробиравшаяся к стойке красивая, довольно пьяная, и не слишком малолетняя блондинка. Я резко вытянула руку, подтащила её к себе, обняла и шепнула на ухо несколько слов, включающих механизм подчинения.

– Сонечка, ну наконец то! Заждалась тебя, – практически проорала я, чтобы всем было слышно.

Глаза её чуть больше остекленели; я демонстративно провела рукой по спине девушки, поцеловала ярко накрашенные губы и снова повернулась к замершему магу.

– Не в обиду. Я просто предпочитаю не мужчин.

Подмигнула ему и пошла в сторону, прихватив блондинку прицепом. Главное, дойти до выхода, а там можно и сбежать.

* * *

За окном шел дождь – необычная погода для осеннего Рима. Мы с Митчелом лежали в кровати и курили.

Никуда не хотелось. Может кому – то и показалось бы глупым прилетать в столицу столиц, чтобы валяться в постели после бурного секса и смотреть сериалы, но не мне.

Идеальные выходные. То что нужно было после совершенно безумной недели. Я давно не чувствовала себя такой спокойной.

– Тебе надо найти себе парня или приезжать почаще, – вяло сказал Митч. – Я кое-как справился с твоей энергией.

– Бу, – мне было лениво даже объясняться. – А то я и без тебя не знаю. И, между прочим, я еще не готова оставить тебя в покое.

Парень деланно застонал и вдруг повернулся ко мне:

– Влада... Что у вас там происходит?

– А что у нас происходит?

– Да брось. Мы в одном департаменте, пусть и в разных городах, но слухи, сама знаешь... Наши обеспокоены ситуацией в Москве.

– Может ты мне объяснишь, чем именно обеспокоены? Мне запретили лезть в это дело, при том, что погиб именно мой партнер.

Карие глаза смотрели на меня внимательно. Похоже, ему было что сказать, но друг явно колебался. Я не давила – глупо давить на мага, который специализировался на сокрытии данных. Хочет просто поговорить – пожалуйста.

– И как ты... Не лезешь?

– Изучила всё, что было доступно. Мы вели две фирмы – совершенно обычные – искали там следы магических преступлений, но ни-чего не обнаружили. Вот вообще ничего. Более того, там и преступления то... Так, принижение коэффициента, неуплата взноса... И вдруг

Тимур сообщает мне, что наткнулся на что-то серьезное. Но как он мог наткнуться на что-то, если занимался тем же, чем и я?

– Взял новое дело?

– Не поставив меня в известность? В двойках это невозможно. Конечно, мы с ним были знакомы всего ничего, я могу ошибаться или...

– Или дело было не в том, чем вы занимались, – Митч вздохнул и сел на кровати. Я полюбовалась на его широкую спину и длинные светлые волосы, собранные в хвост. – Китайская или индийская?

– Шутишь? Китайская, конечно. Так в чем же могло быть дело?

– Кайла высказала предположение, что проблема могла быть в том, чем вы займетесь потом.

Я сглотнула. Есть сразу расхотелось:

– То есть Тимура убили превентивно?

– Похоже, что да. Ты же знаешь Кайлу, она редко ошибается.

– Но это означает...

– Что против Комитета играют маги. Или тот, кто имеет возможность этих магов нанять и определить потенциально опасных.

– Это...хреново.

– Еще как.

Мы оба замолчали.

Магическое сообщество держалось, в основном, на том, что все были вместе. Ну, почти все. Преступников хватало и среди магов, такого рода преступления отслеживали специальные органы. Но уже много лет маги не выступали против своих же. И Комитет следил за этим довольно пристально.

Получается, пошла новая волна?

Это было не просто плохо. Это была катастрофа. Мир так и не оправился от появления «особых» и разлад внутри сообщества вполне мог уничтожить пока хрупкое равновесие. Возможно, на то и был расчет? И за всем этим стояли... люди?

Я скривилась. Я считала себя человеком. Но когда возникали такие ситуации, как эта, приходилось признать – мы слишком разные. И не только потому, что большая часть населения Земли относилась к магам неоднозначно. Но и потому, что маги сами проводили незримую и зримую границу. Наша внутренняя суть была слишком подчинена особым законам, чтобы игнорировать это.

Митчел потянулся и достал все-таки телефон, чтобы заказать наши любимые блюда.

Я вздохнула. В этом он прав – жизнь продолжалась и надо было поесть, чтобы восстановить силы.

Вот поэтому мы с ним так долго и продержались вместе. Оба были весьма практичны и сдержанны; обоих устраивали редкие встречи ради разрядки. К тому же, нас связывала общая работа и довольно разнообразное прошлое, за время которого мы успели подружиться. Так что неудивительно, что именно с Митчем я заключила соглашение – встречаться, пока кто-то из нас не найдет себе постоянную пару.

Почему то при этом мысли перекинулись на того мужчину из бара.

Да, мне удалось ускользнуть. Но взгляд его потемневших глаз – неверующий, раздосадованный и какой-то решительный – преследовал меня даже во сне. Меня спас лишь опыт: как только я вышла из клуба, сразу спряталась за углом, а не пошла прямо, ловить машину или еще что. Хорошо, что блондинку я прихватила с собой – если бы он нашел её на пороге зала, мог разозлиться за обман. Он и так разозлился, даже не стал возвращаться назад, а решительно двинулся к своей машине. Номер которой я на всякий случай запомнила, но проверять пока не стала.

Я боялась. Не его, но... Узнавать его ближе. Ситуации. Странностей, которые начали происходить.

Его злости.

Почему его чувства так меня напрягали, я не знала. Но девушку вернула в клуб только тогда, когда убедилась, что он уехал. И тут же сама отправилась домой, постаравшись выкинуть из головы странную встречу.

И меня весьма смущало, что выкинуть её из головы, даже после Митча, не получалось.

Глава 4

– Магия... – я обвела взглядом аудиторию, в которой собрался, практически, весь поток второго курса. – Сейчас мы знаем доподлинно, что она существует. Но людям в древности не было нужды в доказательствах. Они искренне верили, что можно воздействовать сверхъестественным путем на людей, животных, явления природы, а также на воображаемых духов и богов. Хотя, столь ли воображаемых? – я улыбнулась, чувствуя себя немного лучше. Бессонная и выматывающая ночь, которую я провела в темных переулках, не прошла даром. Но любимый предмет хоть немного поднял настроение. – Мы говорили на прошлой неделе, что магия, как верование, появилась на заре существования человечества. Кто повторит основные тезисы первой лекции?

Я согласно кивнула забавному очкарику, старательно тянушему ру-ку на первом ряду.

– Время появления магии можно отнести к периоду верхнего палеолита. Имеются данные, что магические обряды и верования существовали уже у неандертальцев, живших пятьдесят тысяч лет назад. Речь идет об охотничьей магии – первобытные люди сохраняли черепа и кости животных и надеялись, что это даст им возможность вернуться к жизни, – отбарабанил будущий археолог.

Одобрительно улыбнулась и спросила у еще одного желающего блеснуть своими знаниями:

– О каком виде магии идет речь?

– Контагиозной, которая предполагает, что связь между предмета-ми сохраняется по истечении времени. Даже когда магия не была признана...официально, наука соглашалась с тем, что закон контактности связи существует.

Студенты на задних рядах с трудом подавили зевки.

Ну-ну, посмотрим, как вы справитесь с дальнейшими занятиями, не уяснив основы. «Магические предметы» был совершенно новым и адаптированным циклом лекций на основе «Артефакторики», которую проходили маги. И, похоже, для кого-то все-таки представлял особый интерес. Я заметила несколько первокурсников, совсем не зевающих, в том числе Никиту – того самого чуть нагловатого студента, что заставил меня насторожиться на первой же лекции.

Зачем это им? На следующий год у них будет точно такой же предмет.

Надеюсь, они не пропускают какой-нибудь другой урок – у меня и так не особо складываются отношения с преподавателями.

– Что ж, теперь, когда магия признана официально, – продолжила я лекцию, – археологическая наука решила пересмотреть многие данные, к которым относились находки и архитектурные постройки «непонятного назначения». Именно потому в составе каждой комиссии и экспедиции теперь есть маг. Мы с вами будем рассматривать и понятные теперь предметы, и те, чье назначение все еще под вопросом.

Я включила первый слайд, на котором появился металлический правильный многогранник с двенадцатью равными пятиугольными сторонами. В центре каждой стороны было круглое отверстие, ведущее в полую сердцевину.

– Римский додекаэдр...К началу нашего века было обнаружено более ста подобных предметов – и все они относились к первому-четвертому веку нашей эры. Никто не знал, каково их предназначение. Более того, ни в одном письменном источнике они не упоминаются, хотя, судя по количеству, были распространены. Гипотез множество: это и подсвечники, и игральные кости, геодезические приборы, приспособления для определения оптимального срока посева озимых зерновых культур, инструменты для калибровки водяных труб, элементы армейского штандарта, украшения, игрушки... Но, пожалуй, только когда в две тысячи третьем году экс-

периментальная астрофизика предположи-ла, что наша Вселенная может иметь форму четырехмерного множественного додекаэдра, маги обратили на него внимание.

Я снова щелкнула слайдом и повернулась к аудитории, выдерживая паузу.

– И что они... узнали? – спросил кто-то, явно замороженный от-крывшейся перспективой.

Что наши предки пытались создать модель, с помощью которой планировали подчинить пространство.

Спать хотелось уже невыносимо. Проблема была даже не в бессоннице, а в количестве потраченных сил.

Накануне ночью мне пришла в голову идея – все «хорошие» идеи приходят ночью – и я отправилась в тот самый переулок, где мы должны были встретиться с Тимуром. Да, прошло довольно много времени, но я надеялась уловить теперь уже не следы, но его намерения. Напарник должен был появиться здесь с определенной целью рассказать мне что-то. Наверняка он шел и думал об этом, и если касался каких-то предметов...

«Ластиком» это стереть не сумели бы.

Спустя несколько часов и усилий на грани возможного мне показало-сь, что я что-то уловила.

Отголосок некоего бунта временных линий, незнакомого мне свойства.

Именно об этом я и размышляла, торопясь домой. Узоры, нарисованные магическим воображением, были абсолютно невозможны. Время представляло собой струны, умело дер-гая за которые, можно было увидеть и совсем чуть-чуть повлиять на прошлое, настоящее и будущее – никаких заморозок или возможностей вернуться назад, как любили показывать в фантастических фильмах. Все было проще и прозаичнее.

Но то, что я увидела, походило именно на завитки. Спирали.

И это было более чем странно. Возможно ли такое, что наш против-ник научился играть со временем и потому вышел на Тимура, узнав, что тот станет представлять проблему в даль-нейшем? А Тимур вышел на него – или них – именно потому, что распознал эти игры? И он планировал рассказать именно это?

Я вздохнула.

Слишком много вопросов. И, похоже, с частью из них придется обращаться в Комитет, несмотря на все их запреты. Просто потому, что они должны были узнать то, что я почувство-вала.

Мои мысли прервал юношеский возглас:

– Влада Александровна!

Меня нагнал Никита.

– Могу я задать вам несколько вопросов?

Я вздохнула.

– Конечно. Только я уже ухожу – поговорим по дороге?

– Отлично.

Не знаю, что было отличного.

Но Никита выпрашивал такие подробности о магических предметах, что я, против воли, увлекалась разговором. Похоже, парень грезил возможностью получения магии с помощью артефактов для обычных людей. Не просто использование их, как приборов, но именно вжив-ление способностей в тех, кто ими не обладал. В спорах я и не заметила, как мы дошли до ворот университета.

– О, вот и отец.

В первый момент я не обратила внимание на это замечание, но тут зрение, наконец, про-яснилось, и я увидела высокого брюнета, опирающегося на дорогую машину. Стремительную, как и он сам.

Твою ж... Тот незнакомец из клуба. Теперь понятно, почему мне его лицо показалось смутно знакомым. Так, если Никите семнадцать, то этому около сорока. Выглядит моложе – но это нормально для магов. Значит, отец Никиты – сильный маг? А у сына нет магических способностей?

Или...

Или есть такой же артефакт, как у меня.

Жесть.

Грозит ли мне это чем-нибудь? Я в долю секунды проанализировала ситуацию – вроде нет. Даже если он меня узнает, что ж, подумаешь, у преподавателя его сына есть тайные предпочтения. Не в век инквизиции живем, стыдится и бояться нечего.

– Папа, это Влада Александровна. Я тебе рассказывал...

– Влада, – хриплый и чувственный голос. Всего несколько слов, а меня будто током пробило. Почему он так действует на меня? Вроде не должен – я вполне в состоянии контролировать себя по несколько месяцев, – Сын про вас говорил, но я... представлял вас несколько иной. – интересно, что мог говорить Никита, видевший меня два раза в жизни? – И мне кажется, мы как-будто встречались... Не припомните?

Мужчина посмотрел насмешливо, а я разозлилась.

– Не припомню.

Тот усмехнулся и протянул мне руку:

– Максим Григорьевич...очень приятно.

Блин, нельзя давать ему руки. Мало ли, вдруг у него осязание есть магическое – редкая черта, но рисковать не следует. Я неопределенно кивнула и ухватила покрепче сумку, будто именно в необходимости тащить тяжелые книги и крылась моя невежливость:

– И мне очень приятно... Что у вас такой увлеченный сын. Но мне пора... удачи.

Развернулась и пошла в сторону метро. Попросту смылась, так и чувствуя, что спину мне сверлят две пары глаз. Одна – с недоумением, а вторая с уже знакомым раздражением.

Глава 5

– Мне передали все, что ты обнаружила, – голос главы Комитета был холоден и сух, и я понимала почему. Но скрывать информацию про спирали времени я не имела права. – Безусловно, это представляет интерес, вот только метод... Влада, разве тебе не было запрещено лезть в это дело? Или ты собралась игнорировать требования вышестоящих?

– Не собралась, – я вздохнула – Просто...

– Не важно, просто или сложно. Если агенты перестанут подчиняться кураторам, то Комитет развалится сам и раньше, чем его развалят внешние враги, – зло и раздраженно отчитал меня мужчина, – Тебе недвусмысленно дали понять, что этим займутся специальные люди, а ты...

– Не могла сидеть сложа руки! – я тоже разозлилась.

– Это слишком опасно, пойми...

– Да вообще всё слишком опасно, но когда это нам мешало? Разве не к этому нас готовили? Я агент, один из немногих в Москве, у кого в принципе есть собственный дар, а не только магия, и убили моего напарника – отстранять меня было глупо и недальновидно, так что уж удивляться, что меня это все не устроило!

– Ты считаешь меня глупым и недальновидным?

– Я этого не говорила...

– Зато показала всем своим поведением. Ты всегда была слишком своевольна! Для агентов это неприемлемо.

– Так не надо было принимать меня на работу! – я уже дошла до точки, – У меня были и другие варианты! Может, стоит ими воспользоваться?

– Влада...

– Что, Влада? Вот только честно – если бы с кем-то другим про-изошло подобное, ему запретили бы вмешиваться?

– Дело в том, что...

– Запретили?!

– Нет.

– Тогда может оставим мои... личные обстоятельства? И если уж с меня требуют, как с любого агента – так пусть и относятся, как и ко всем.

Повисла длинная пауза.

– Хорошо, – наконец, глава вздохнул и снова сделался холоден – Можешь и дальше действовать... в этом направлении. Но, во-первых, не забывай про протоколы – о твоих перемещениях и подозрениях всегда должен знать связной. А, во-вторых... Обещай мне быть осторожной.

– Обещаю, – я тоже вздохнула и положила трубку, невидяще уставившись в окно.

Мне не нравилось происходящее в последние дни.

Какие-то крохи, слова, фразы, остаточные следы – вроде ничего необычного, но если добавить к этому странное убийство Тимура и то, что я почувствовала...

Что-то назревало.

Что-то нехорошее.

А я была слепа и беспомощна, как новорожденный котенок. К тому же чертовы гормоны мешали, как никогда.

Я выругалась.

Похоже, постоянный партнер мне все-таки понадобится. Иначе мои вспышки раздражения и странного, неконтролируемого желания – правда, по отношению к конкретному чело-

веку, но это просто совпадение, я уверена – могут помешать работе. Которая всегда стояла для меня на первом месте.

Я сжала кулаки. Ничего, справлюсь. Как и всегда справлялась до этого.

* * *

– Влада Александровна?

По телефону этот мужской голос я слышала впервые, но хриплость, которая пробирала меня до кончиков пальцев, я не перепутала бы ни с чем.

Был день, и я в одиночестве отдыхала после пар в кафе, неподалеку от университета. Просто сидела над чашкой кофе, ни о чем не думая. И тут незнакомый абонент.

Звонки на «преподавательский» номер я принимала всегда, потому даже не заподозрила, какой подвох меня ждет, когда брала трубку.

Черт. И на расстоянии он на меня действует. Что за магия?

Я засмеялась про себя. Мне ли задавать такой вопрос?

Кстати, это интересная версия, может магия и есть?

– Влада?

Ох, кажется мое молчание затянулось.

– Кто вы и как узнали мой номер? – выдала, наконец, вполне спокойно. Ответы я знала на оба вопроса, но ему об этом знать не обязательно.

– Максим... Отец Никиты, – мужчина хмыкнул, будто догадался о моем обмане.

– Ах да, я же даю студентам свой телефон для учебных потребностей, Максим Григорьевич.

Слово «студенты» и его отчество я выделила, что не прошло незамеченным. Мой собеседник снова хмыкнул.

– У меня есть к вам деловое предложение, Влада Александровна, – теперь и он выделил мое отчество. И мне понравилось, как оно звучало, когда его произнес Максим.

А-александр-ровна.

Я потрясла головой. Что за глупости лезут в голову?

– Боюсь, что не совсем вас понимаю. Какие у меня могут быть дела с родителями учеников?

– Может, встретимся за чашкой кофе и поговорим об этом?

– Знаете, кофе я уже выпила, – я покосилась на свою почти полную чашку, – А разговариваю я обычно о том, о чем хоть немного имею представление.

– То есть, вы в третий раз мне отказываете? – несмотря на общую сдержанность, в голосе Максима прорвалось раздражение.

В третий? Значит, моя хитрость с руками не прошла мимо его внимания.

Что ж он такой настойчивый – то?

Если я буду слишком сопротивляться, это вызовет подозрение, тем более, что он действительно может звонить по делу.

– Послушайте, – сказала я примиряюще – Я бы не хотела обсуждать какие-либо случаи из прошлого. Что касается вашего предложения... Думаю, мы оба достаточно занятые люди, чтобы предварительно договориться по телефону и понять, стоит ли нам встречаться в принципе.

– Встречаться нам стоит, – снова смешок, не раздраженный, а настолько многозначительный, что я вздрогнула, – Мне нужна ваша помощь – как специалиста. Конечно, не безвозмездно.

Я забарабанила пальцами по столу.

Как специалиста он меня может знать только со слов своего сына.

И он маг. Почему-то неучтенный в списках – а вот этот момент я и не подумала отследить, ведь, раз сын учится здесь, он также постоянно проживает в Москве. И я должна была знать о нем. А по сути знала лишь то, что успела увидеть.

Богатый. Магически одаренный. И очень наглый.

Похоже, отказать ему я не имею права. Не потому, что меня заинтересовало его предложение – хотя для археолога также может быть работа. Но потому, что выглядело все это достаточно нестандартно, за пределами вероятностных линий. А значит, это был мой прямой профиль, как сотрудника Комитета.

– Что ж, вы весьма убедительны. Завтра у меня пары заканчиваются рано, и я могу подъехать куда-нибудь скажем так... В полдень.

– Может, я заберу вас из университета?

Я с ним в одной машине?

Представила это и сглотнула.

– Не стоит, Максим Григорьевич, – ответила по-возможности мягко, – Я предпочитаю увидеться на нейтральной территории.

* * *

Максим отключил телефон, условившись, наконец, о встрече с ершистой преподавательницей, и сложил руки на подбородок.

Что-то здесь было не то

Он хмыкнул. Да все здесь было не то! Начиная от его реакции. И с момента, когда он впервые увидел незнакомку, сидящую за баром.

Откровенное платье, темные распущенные волосы, которые тут же захотелось намотать на кулак, особый, нездешний лоск и сдержанная сексуальность: именно так, не нарочитая вульгарность и открытость, а огонь, сидящий внутри и грозящий вырваться и испепелить все вокруг. Он сразу почувствовал такое желание, которое вообще за собой никогда не замечал.

Ни разу в жизни.

Может, маг? С особыми способностями?

Проверка показала, что к магам девушка не имела никакого отношения.

Она повернулась и посмотрела на него. И все стало совсем плохо. Это было похоже на удар в солнечное сплетение. Когда, сначала, от неожиданности, дыхание спирает, а потом долго не можешь прийти в себя и ловишь ртом воздух, пытаешься понять, что это вообще было.

В её взгляде оказалось так много всего. Интерес, изумление, открытость, тайна, желание, обещание, свет. Всё, что было в этой чертовой Вселенной сосредоточилось в глазах, цвет которых он распознал даже в темном баре.

Темный прозрачный янтарь.

Самородок, который легко загорается и горит потом самостоятельно.

Он как замороженный смотрел на эти глаза, на чуть вспыхнувшие щеки, на маленький язычок, прошедшийся по пухлым губам. Пока не понял, что ему предлагают. И, понятное дело, взбесился. От того, что она вот так вот смотрит – заинтересованно, испытывающе, с вызовом. А больше от того, что могла бы так смотреть на любого другого муж-чину.

Что пришла сюда не просто так.

Максим редко отказывался от того, что ему преподносили на блюдечке. Он понимал, что такое доступность и шагнул вперед, произнося положенную фразу и даже не пытаясь скрыть пренебрежение.

А она, неожиданно, отказала. Спокойно и уверенно. Закрылась, отвернулась и уставилась на свой бокал.

Это было сродни второму удару.

Ему не отказывали. Никогда. И, уж, тем более, не при таких обстоятельствах.

Он навис над девчонкой, пытаясь понять, действительно ли ему не послышалось или она просто набивает себе цену? Пытаясь побороть совершенно иррациональное желание перекинуть её тонкое, гибкое тело через плечо и утащить к себе, чтобы наказать за ту бурю эмоций, которую она вызвала. Накинуться на эту тонкую щею, прокусить нижнюю губу.

Но вместо этого незнакомка сама накинута на какую-то молоденькую блондиночку.

Максим упустил её от неожиданности, поверив и не поверив одновременно. Он выскочил на улицу следом, но девчонок уже не было.

И как то вечер сразу поблек.

Он даже не стал задерживаться в клубе; позвонил своей любовнице и отправился к ней, надеясь забыться под умелыми ласками. Вычеркнуть из головы странную встречу, которая, по логике, вообще не должна была взволновать взрослого опытного мужчину.

Но она взволновала.

Покрыла тонкой пленкой недовольства все его дальнейшие действия. Как-будто в его жизни вдруг что-то появилось, а потом это у него за-брали. И этого стало не хватать.

Наверное, отказ – первый отказ в его жизни – и инстинкт охотника, помноженный на его собственный дар, выразился в таких странных реакциях. Он так полагал.

Но девушку из клуба забыть не смог.

И когда увидел её, выходящую из университета, чуть ли не под ручку с Никитой, поймал себя на мысли, что готов подраться с собственным сыном.

Теперь он знал, кто она. Пусть и ведет себя как пугливая лань. Пусть предпочитает женщин – в чем он сомневался. Пусть отбрыкивается всеми конечностями – он вышел на охоту и не отступит, пока не рас-пробует, что ему преподнесла судьба.

Новый груз подвернулся очень вовремя. И теперь у него появился вполне реальный повод познакомиться с Владой поближе.

Вла-ада-а...

Максим потянулся в кресле и удовлетворенно улыбнулся.

Лети, лети птичка. Он уже приготовил силки.

Глава 6

– Археология... она не про смерть, а про жизнь, – я обвела взглядом аудиторию, радуясь внимательным, заинтересованным взглядам. – В месте, где люди никогда не жили, почти невозможно что-либо найти. Здесь могут попасться лишь предметы, утерянные случайными «прохожими» – и эти находки крайне редки. Но когда возникает поселение, картина меняется. Первые же поселенцы строят жилище. Если оно деревянное, то при строительстве остаются щепки, хворост, солома, глина, которые втаптывают в землю. Из этого дома потом выметается мусор, рядом бросают кости или разбитую посуду. Ремонтируют стены. Иногда дом сгорает – а это уголь и пепел. Или же жилище вовсе раз-бирают, чтобы построить новое, более добротное. Идут годы, десятилетия. Столетия. Грязь и пыль, новые мостовые, утерянные и забытые вещи, дождь и снег, люди, войны, а главное, время скрывают все эти наслоения. Уровень земли на поселении повышается с каждым годом, незаметно для человеческого глаза. Он растет около замков, существовавших века, и около недолговечных хижин. Ничто не может само по себе уйти в землю – ни маленькая вещь, ни брошенное бревно, ни храм... Так образуются культурные слои – исторически сложившиеся системы напластований. Вот этой жизнью, этими культурными слоями и занимается археология, полевая, в том числе. Изучает слои и их взаимодействия; рассматривает деятельность в ретроспективе.

– Но ведь это не точно? – раздался голос с задних рядов. – Особенно, когда нет письменных свидетельств?

– Считаете, письменные свидетельства залог точности? Представьте тогда, что придется изучать нашим потомкам, ориентируясь на тот же Интернет. Мы ведь и сами не знаем, что происходит – хотя, пожалуй-ста, есть и письменные источники, и видео. Культурный слой в этом смысле гораздо более объективен. Особенно сейчас, когда появились...

– Маги? – опять меня перебили, но я не протестовала. Лекции в формате своеобразного диалога нравились мне даже больше.

– Вообще-то, я хотела сказать "современные приборы". Но маги тоже пойдут, тем более, что их как современный прибор и рассматривают.

Пара смешков. И робкий голос Маши, которая еще в начале недели пересела на первый ряд:

– И что же могут маги?

– Зависит от дара. Но, даже если его нет, сама магия помогает – на уровне интуиции – нащупать нужное направление для, условно говоря, лопаты. Где, что искать, куда смотреть и, главное, что в этом видеть – это может подсказать любой маг, если разбирается в предмете.

– А дар?

– Например, хорошие артефакторы могут не только сделать новую вещь, но и, практически без исследований и приборов, определить, для чего предназначался тот или иной предмет – даже если он не был магическим. Те, кого принято называть «нюхачами» считают прошлое с материи, и как раз незаменимы в случаях, когда письменные источники противоречат друг другу. Аналитики...

Я улыбалась, рассказывая про это, и сама погружалась в прошлое...

* * *

...Яркое солнце пронзает, кажется, каждую пылинку.

Я сижу в тени навеса и, высунув язык, выполняю ответственное задание.

Маленькие пальчики действуют довольно неловко, но мне все таки удастся справиться и очистить с помощью кисточки и маленькой лопатки небольшой камушек.

– Владка, – зовет мама и я поднимаю голову. Она стоит неподалеку, в запыленной шляпе, и отряхивает руки. – Пойдем обедать уже.

Я с сожалением смотрю на камушек:

– Сейчас, мам!

И снова смахиваю почти невидимые песчинки с каменного кусочка неправильной формы. А потом беру его в ладонку и зажмуриваюсь, пытаюсь представить, как меня учили, откуда он выпал.

И почти сразу перед глазами возникает большой каменный дом, в котором, как тени, перемещаются люди.

Это настолько удивительно, странно, страшно и неожиданно, что я в испуге отбрасываю источник волшебства и открываю глаза.

Передо мной, на корточках, сидит мама и восторженно улыбается.

– Увидела?

Я осторожно киваю. А она поднимает камень, поглаживая его, как величайшую драгоценность...

* * *

После лекции я зашла ненадолго на кафедру, а потом в туалет – привести себя в порядок. Критически осмотрела пучок, свободную одежду, которую я давно уже воспринимаю как определенную защиту. Накрасила губы и тут же стерла с них помаду.

Это глупо, но я нервничала перед встречей с Максимом.

Понимала, что он ничего мне не может сделать, но... Слишком много странностей происходило в последнее время. И это его приглашение в странности тоже попадало. Будь оно хоть по делу, хоть – я вздрогнула – по другому поводу.

Нервно облизнула губы, поправила очки и быстро пошла в сторону выхода из университета.

Две остановки на метро, неспешная прогулка и вот я уже внимательно смотрю на деловой центр, где компания «АрсАрх» занимает целый этаж.

Да уж, нейтральная территория. Но я сознательно предложила встретиться именно в его офисе. И сознательно не стала ничего читать ни про него, ни про его компанию.

Мне нужны были следы. Эмоции. Запахи, чувства, вкусы. Не загрязненные никакими «письменными источниками». Я все посмотрю потом – и в открытом, и в закрытом доступе – но сначала только чистое восприятие.

И первое, что мне пришло в голову, когда я вышла на предпоследнем этаже, было то, что название фирмы не зря созвучно древнегреческому имени Аристарх.

«Повелеваю, властвую».

Жесткая, стремительная энергетика человека – или людей – которые во всем предпочитают быть первыми.

Резкие линии, темные цвета. Быстро и негромко говорящие сотрудники.

Хм, похоже, здесь в танчики на рабочем месте никто не играет.

Общий холл призван символизировать радушие, но не для меня. Все в нем кричало, что чужакам тут не место. Я чуть поморщилась, но улыбнулась в ответ на довольно искреннюю улыбку девушке на ресепшн. Та держалась деловито и свободно; впрочем, как и остальные. Целеустремленные, знающие, что от них нужно; держат все под контролем и...

А вот и интересное. Это их держат под контролем. Довольно мягко и незаметно.

И я точно знала, кто. Более того, была уверена – любая магическая проверка выявит, что контроль не выходит за рамки допустимого Конвенцией.

Мне показали на широкий коридор, ведущий в глубину офиса, и я пошла в том направлении. Но что-то подтолкнуло свернуть направо и снова направо. Я уткнулась в тупик с белой снежной дверью, на которой была конструкция, напоминающая считыватель отпечатков пальцев.

Секретная лаборатория? В фильмах они именно за такими дверями.

Чуть смущенно улыбнулась – надо было не забывать про камеры – и вернулась в основной коридор, попав, теперь уже по назначению, в приемную генерального директора.

Секретарь – женщина за пятьдесят, мгновенно просканировавшая меня взглядом и выдавшая в ответ на мое приветствие профессиональную улыбку.

– Владлена Александровна?

– Да.

– Вас ожидают. Проходите пожалуйста.

Я сделала шаг в сторону двери и вдруг остановилась.

Нервозность достигла своего апогея. Внезапно я поняла, что за этой дверью – другая жизнь. Один шаг – и все изменится. Что это «всё» я не осознала, но испугалась.

Не в моих правилах бояться неизвестного, но вот сейчас, прямо в это мгновение, я готова была сбежать – прочь из этого офиса и из этого города, наплевав на все договоренности и причины, по которым я здесь оказалась.

Я шумно вдохнула, пытаюсь принять верное решение, но прежде чем я его приняла, дверь резко открылась и оттуда стремительно вышел мужчина; и тут же взял меня за локоть, отчего меня тряхнуло, как от электрического разряда.

Черт.

И тут же мгновение успокоения. Нет у него никакого осязания, арте-факт прикрывает меня полностью. Хотя бы по этому поводу нервничать больше не надо. Зато нашелся другой.

Меня чуть ли не затащили в кабинет: со стороны это, наверное, выглядело как вежливость, но я хорошо чувствовала эмоции мужчины. Так ведут себя дикие звери, захватывающие добычу, которую давно преследовали. Предвкушение и азарт.

И капля страха.

Что сбегу и не получится удержать?

Я тряхнула головой, прогоняя идиотские мысли, и уселась в предложенное кресло. Генеральный директор «АрсАрха» сел напротив. Нас разделял лишь журнальный столик, на который тут же водрузили две чашки кофе и молочник.

– Вла-ада... – начал мужчина, когда секретарь вышла.

– Александровна, – я отреагировала быстрее, чем успела даже подумать.

– К чему эти формальности? – ироничная усмешка скривила чувственные губы и я с усилием отвела взгляд. Взяла чашку кофе, чтобы собраться с мыслями, и сделала медленные глоток. Только после этого снова подняла голову и спокойно посмотрела на него.

– К тому, что это формальная встреча?

– Так мы можем... – Максим подался вперед и чуть ли не перегнулся через стол, сощулив свои невероятные синие глаза.

– Не стоит, – я мягко улыбнулась – Максим Григорьевич, обстоятельства нашего знакомства достаточно нестандартные, но я бы не хотела, чтобы они повлияли на ваше отношение. Вы пригласили меня как специалиста и давайте в этом ключе и продолжил разговор.

Усмешка. И согласный кивок. Я выдохнула про себя.

Мужчина расслабленно откинулся в кресле:

– Моя компания занимается архитектурой и строительством, – начал он без всяких предисловий – Искусством. Реставрацией. Так, по мелочам... Территориально мы располагались в Санкт-Петербурге – мы, это я и головной офис. Но филиал в Москве все разрастался, я про-

водил здесь все больше времени... В общем, месяц назад я закончил ремонт в этом офисе и решил переехать, тем более, что Никита захотел учиться в вашем университете.

– Интересный выбор для мальчика, у которого отец владеет таким крупным бизнесом.

Максим внимательно посмотрел на меня:

– Он всегда был достаточно самостоятельным ребенком. И сам себе на уме...

Какая-то вспышка боли и неудовольствия, промелькнувшая за его словами, весьма чувствительно меня царапнула. Черт, почему же я так остро его ощущаю?

Значит, отец не слишком доволен выбором сына. Но мешать не стал. И что-то там было еще.

– А ваша жена? Была не против переезда? – сама не знаю, как это вырвалось у меня. Кольца Максим не носил, но кто его носит в наше время?

Лицо мужчины застыло:

– Моя жена умерла, когда Никите было пять. Я сам его воспитывал...

– И довольно неплохо, – я позволила себе улыбку – Соболезную вашей утрате.

– Это было давно, – голос его сделался жестким и я поняла, что давность никак не повлияла на ту боль, что он испытывает. И почувствовала совершенно неуместную ревность. Которая чуть ли не перекрыла след крови, внезапно закрутившийся вокруг Максима.

Я едва не выронила чашку.

Этот след означал насилие. Месть. Убийство.

Насильственная смерть? Или что-то здесь другое?

А может... Он сам убил её?

Похолодела, но постаралась взять себя в руки. Надо вернуться к теме нашего разговора, иначе я влипну в эту паутину так, что в реальность не выбраться.

– Так что за помощь вам понадобилась?

Максим моргнул, будто только осознал, что пауза затянулась и нехотя начал отвечать:

– Так получилось, что за эти годы в моей компании образовалось целое подразделение, занимающееся старинными вещами. По разным причинам – что-то мы находили на местах строек, финансировали, бывало, раскопки; музеи, опять же. Некоторые вещи к нам попадали от искусствоведов, с которыми мы сотрудничаем. Мне самому это было интересно, по определенным причинам. Так что я стал целенаправленно изучать коллекции, искать различные коллекционные предметы. Открыл в Риме небольшую антикварную лавочку...

Рим? Я подобралась.

– Мы не всегда сотрудничаем с государством в этом вопросе...

– Вы действуете нелегально? – я подняла одну бровь, чем вызвала смешок.

– Не совсем. Никаких краж или сокрытия кладов, если вы это имеете в виду. Но некоторые вещи, попадающие к нам частным путем, мы не афишируем. Изучаем самостоятельно. Зачастую, они потом действительно попадают в музеи...

– Когда вы понимаете, что интереса для вас они не представляют?

– Что-то вроде того.

– А интереса для магического сообщества? – я, наконец, задала тот вопрос, что меня действительно волновал. Мне был важен не ответ – но его реакция. И она меня удивила.

Полное равнодушие.

– Вы знаете, что я маг?

– Догадывалась, – независимо пожала плечами. – Ваша деятельность, успешность, определенная харизма говорят сами за себя.

– Харизма? – он вдруг резко встал и подошел ко мне, расположившись за спинкой кресла. А потом наклонился и прошептал на ухо, чуть ли не касаясь мочки губами, отчего по позвоночнику прошла жаркая волна, – Так вы считаете меня... харизматичным?

Я преувеличенно спокойно поставила чашку на столик и ответила ничего не выражающим голосом:

- Как и многих других мужчин.
- Хотя предпочитаете женщин?
- Мне кажется, или мы сменили тему?

Смешок, жаркое дыхание, опалившее мою шею, но Максим, наконец, распрямился. Он сдвинулся так, чтобы подать мне руку и помочь встать из довольно глубокого кресла.

– Пойдемте. Покажу вам кое-что.

Угу. «Пойдем со мной, девочка», – сказал людоед.

Мы вышли из кабинета и двинулись по уже знакомому коридору.

– Я маг. Сильный маг. Это не секрет, не смотрите на меня так удивленно. Не буду врать, это мне помогает и в работе, и в жизни.

– А Никита? – рискнула спросить я. – В его личном деле об этом ничего не было.

– Моя жена не обладала способностями, и сын тоже, – горечь была слышна даже в голосе, не то что в эмоциях. Почему его это так расстраивает? Но комментировать я не стала. Как и то, что мы подошли именно к той двери, на которую я уже смотрела сегодня.

Максим приложил ладонь к сканеру и поймал мой насмешливый взгляд, но лишь пожал плечами:

– Я хорошо охраняю свои тайны.

Да уж.

Внутри был похожий коридор – разве что светлее – куда выходили двери, закрытые кодовыми замками. В одну из них мы и вошли.

Современная лаборатория без окон. Микроскопы, лупы, различные приборы, назначение которых я знала даже слишком хорошо.

И большой ящик на одном из столов, который без лишних слов и открыл мужчина.

А мои глаза изумленно расширились, когда я увидела, что там лежит.

Глава 7

– Лунницы? Да еще и настолько хорошо сохранившиеся? – вопрос был, конечно, риторический, а я в восхищении смотрела на медные полумесяцы, лежащие на устойчивой бархатистой поверхности. – Откуда они у вас?

Эти амулеты – украшения, так любимые древними славянами, были довольно распространены; в музеях их можно было найти великое множество. Они имели больше даже не обереговый, но сакральный, магический подтекст.

Женское начало. Единение с потоком жизни. Знак новых свершений.

Руки у меня дрогнули в желании взять хоть один в руки и считать их след, но я побоялась это сделать. Видения, порой, не отпускали меня долго – и нужно было остаться одной, чтобы Максим ни о чем не догадался.

– Мы не так давно занялись реставрацией одной из церквей, – начал объяснять мужчина, – И там, в кладке фундамента нашли спрятанные лунницы. Похоже, прятали их в период второй мировой войны – кто и зачем не слишком понятно. Строители обнаружили небольшой ящичек, рассыпавшийся в труху, когда они его достали и внутри – семь полумесяцев.

– Находка, конечно, интересная, но не такая уж и редкая. Что имен-но вы хотите от меня?

– Посмотрите на них и скажите сами.

Я всмотрелась в узоры, проговаривая вслух, что видела:

– Называть вам конкретный век так сходу я рисковать не буду; на всех символы старого и нового месяца и вот эти линии, видите? Означают дни, по четырнадцать на каждой стороне. Многие из подобных оберегов представляли собой лунный календарь, это уже доказано. Похоже, ваша находка из их числа. Так, а вот это интересно... Посередине – символ Мары.

– Богини смерти?

– Не совсем. Она, скорее, богиня меры. Отмеряет, сколько кому предначертано. По справедливости.

– Но разве не к ней относят явления ночи, зимы, холода, кошмаров, зла?

Я посмотрела на Максима с уважением и кивнула:

– Так и есть. Но вы это оцениваете негативно, а древние славяне... Мара была выше понятий добра и зла. Она не просто богиня, но один из универсальных принципов мироздания; единство жизни и смерти. Такое «обязательное» зло.

– Как женщина?

Я изумленно вскинула брови.

– У вас оригинальное отношение к моему полу.

Но глаза Максима смеялись:

– Не у меня. У древних славян.

Я хмыкнула и снова кивнула, все еще не решаясь прикоснуться к украшениям. Наконец, перевернула один из них, а потом и все остальные, стараясь не считать пока ничего лишнего.

– Вы нахмурились...

Какой наблюдательный.

– Довольно странно. Здесь тоже четырнадцать борозд – половина месяца; но в середине разные символы. Вот так сходу я могу определить солнце и луну, остальные же... Пока не могу понять. Почему-то мне кажется важным, что амулетов именно семь и на каждом из них свой знак.

– Так вы беретесь за расследование?

Это прозвучало так знакомо, что я вздрогнула. Но потом поняла, что он, скорее, имеет в виду исследование. Не более того.

– Я так понимаю... Здесь? В этой лаборатории?

– Да. Или вы меня боитесь? – Максим пристально посмотрел мне в глаза и я порадовалась, что надела очки. Но потом мужчина вдруг подался вперед и накрыл ладонью мою руку, отчего я вздрогнула и едва подавила желание отшатнуться.

Дура.

Подобная реакция его позабавила:

– Все-таки боитесь. Сменить ориентацию?

Дважды дура.

Это он шутит так?

Я набрала в легкие побольше воздуха, чтобы разразиться какой-нибудь остроумной тирадой, как дверь внезапно открылась и в комнату зашел Никита.

На мгновение все трое застыли.

– Влада Александровна?

Парень нахмурился и уставился на наши руки. Я осторожно высвободила пальцы и чуть отошла от стола, кивнув своему ученику:

– Добрый день, Никита.

– Что вы здесь делаете? – спросил он напряженно.

Тут уже нахмурился Максим:

– Не думаю, что стоит задавать вопросы таким тоном.

Я попыталась разрулить ситуацию и мягко улыбнулась одновременно обоим и никому:

– Максим Григорьевич пригласил меня посмотреть на довольно интересную находку. Ты не хочешь взглянуть? Мы как раз будем скоро проходить славянскую мифологию...

Но договорить мне не дали.

Никита скривился и, буркнув что-то вроде «ну да, ну да», выскочил за дверь.

* * *

Высокая черноволосая женщина с искристо-белой кожей в серой накидке стояла на холме. Её пальцы были грязны; под ногтями забились земля.

Она перетирала эту землю, раз за разом вглядываясь в комки, падавшие ей на ладони.

Губы женщины беззвучно шевелились; она то хмурилась, то улыбалась. Потом бросала землю и зачерпывала новую.

Смеркалось.

А женщина все стояла на холме и смешивала судьбы с грязью...

Я проснулась и лежала еще немного, воспроизводя в голове тот сюжет, что я увидела.

След? Отпечаток прошлого? Или же просто мой мозг так переработал полученную за вчерашний день информацию?

Теоретически, лунницы могли принадлежать такой ведунье; впрочем, как и любой другой девушке. И если я хочу об этом узнать...

Вздохнула, поднялась и прошлепала босыми ногами в душ, где тут же включила сильный напор.

Напор... Максим был невероятно напорист. Самоуверен. Решителен. Видимо, он был из тех, кто не приемлет отказа. Кому легче сказать один раз «да», чем объяснить, почему «нет».

Я пыталась понять, с чего он в меня так вцепился? Я, конечно, была привлекательна, но вокруг таких, как Максим, всегда вились еще более привлекательные варианты.

Археолог? С его связями это не проблема.

А вот если он знает обо мне что-то, что ему знать не следовало...

Черт. Вопросов в этой истории всё больше, чем ответов. А ведь у меня еще и собственное расследование, которое гораздо важнее.

Не говоря уж о работе.

Я вышла из душа. Из зеркала на меня смотрела распаренная юная девушка со сверкающими глазами и искусанными губами.

Надо брать себя в руки. Я ведь привыкла общаться с хищниками; пусть мне мешают сейчас мои странные реакции, но навыки и мозги ни-куда не делись. Как и интуиция. А она вопила, что Максим не так прост, как кажется.

Может, связаться с куратором?

Но что если я брошу тень на обычного мага, пусть и сильного?

Нет, сначала соберу побольше информации, а потом, если понадобится, обращусь в Комитет. В конце концов, пока его предложение выглядит абсолютно нормально, даже обыденно. Меня не раз привлекали в качестве консультанта, даже не зная, что я обладаю магией. Ведь несмотря на возраст, я провела на раскопках и в стенах археологических лабораторий времени больше, чем некоторые седовласые профессора.

Вздыхнула и села за компьютер.

На часах было шесть утра и я могла себе позволить пару часов на поиск информации в Интернете. В наше время совсем не надо было обладать особыми способностями, чтобы узнать побольше о человеке или компании. Надо лишь уметь фильтровать и анализировать обилие не всегда правдивых данных.

Спустя некоторое время я откинулась на спинку кресла и прикрыла глаза.

Максим Григорьевич Арсенский. Тридцать восемь лет. Родился в маленьком сибирском городке, родители там и живут. Владелец крупной компании «АрсАрх» и пары предприятий поменьше. Богат, довольно известен в узких кругах как меценат и любитель старинных вещей. Не слишком часто появляется на публике и не любит говорить о себе или компании – я нашла всего несколько интервью и те касались конкретных проектов. То, что он маг – не скрывает, но и не афиширует, во всяком случае нигде я не увидела заголовков «Великий маг взялся за реставрацию музея». Пожалуй, последние упоминания на эту тему я нашла в связи с «магическими отрядами лагеря Артек» еще периода Советского Союза и его имя было в списке выпускников первой Московской магической кафедры при МГУ.

О семье было сказано совсем мало. Упоминание о несчастном случае и Никите, "оставшемся сиротой". Но никаких подробностей.

В Комитете он не состоял. В нашей собственной сети в открытом доступе было немного информации. Живет в Санкт-Петербурге, точнее жил – смена места жительства была зарегистрирована всего несколько дней назад. У нас не было своего «паспортного стола», и Комитет не следил особо за перемещениями магов, особенно «условно лояльных», потому их данные обновлялись по ходу дела, даже при коэффициенте магии четыре-пять. Компания несколько раз стандартно проверялась на наличие нарушений и ничего выявлено не было.

Я вздохнула.

Знак «условно лояльный» означал, что Максим никогда не был замечен в действиях, направленных против магического сообщества; его дар и магия не считались опасными; он никогда не привлекался к работе в Комитете, но потенциально мог бы стать его участником.

Не опасная магия?

Усиленные пять чувств; скорость реакции в два раза выше, чем у обычных людей. Потенциальный выброс при защите и нападении на уровне три – высшем. Контроль сознания. И самое главное – он Чтец.

Ну-ну, и это считается теперь у нас не опасным?

Хотя не мне судить о действиях Комитета. Порой то, с чем они сталкивались, было настолько страшным, что способности Максима действительно могли ничуть не беспокоить.

Я встала, прошла на кухню и взялась за готовку, продолжая размышлять.

Интересно, почему мужчина не пошел работать в Комитет, хотя у него была явная предрасположенность? Вряд ли он не знал о его существовании; и его психотип, да и общая картина жизни предполагали, что он с ним сталкивался и должен был заинтересоваться.

Тем не менее, не заинтересовался.

Одиночка?

Или что-то иное, гораздо более опасное, что мы упустили? Комитет не мог знать или контролировать всех магов, особенно тех, кто не был замечен в противозаконных действиях – будь то нарушения законов страны или сообщества – или неохотно шел на контакт.

И ведь если подумать, я тоже не узнала о нем за эти дни ничего, что должно было бы насторожить. Даже то, что он мог контролировать – и контролировал – своих сотрудников; даже наличие «секретной» лаборатории и интерес к древним амулетам. Даже его непонятное излишне пристальное внимание ко мне. Все это не выбивалось за вероятностные линии.

Тем не менее, я насторожилась.

Что же меня так зацепило? Что ж, у меня был ответ.

Слишком явная близость антикварной лавочки от штаба Комитета.

Слишком бурная реакция Никиты на довольно таки простой жест Максима.

Слишком «своевременное» появление мужчины в тот момент, когда у меня убивают напарника, а над сообществом начинают сгущаться тучи.

И слишком отчетливый знак насилия, который я увидела, когда спросила про жену.

* * *

– Собираетесь работать с моим отцом?

Я развернулась к Никите и внимательно на него посмотрела. Мальчик – хотя какой там мальчик, молодой мужчина – был сильно напряжен и стоял, сжав кулаки.

– На твоего отца, – поправила и улыбнулась – Ты хоть посмотрел эту находку? Удивительная вещь.

– И это все, что вас интересует?

Я нахмурилась. Эти Арсенские как то слишком много на себя берут. Оба.

– Никита, а тебе не кажется, что ты несколько перегибаешь палку?

– Простите, – буркнул он и резко отвернулся, а решила использовать его непонятную злость для собственных целей.

– Просветишь меня, что именно тебе не нравится? Что это буду я, что работать или что у твоего отца?

– Всё.

Я хмыкнула и попробовала подобраться с другой стороны:

– Может ты сам хотел заняться анализом?

– Нет.

– Тебе кажется что я недостаточно квалифицированна?

– Да нет же!

– Тогда зачем ты пытаешься втянуть меня в свой конфликт с отцом?

Он озадаченно на меня посмотрел, а потом махнул рукой и пошел прочь.

Я вздохнула.

Что там между ними происходит? Соперничество? Если Никита по характеру хоть сколько-нибудь походил на Максима, это вполне могло быть. Вот только на каком основании? Я старше студента на восемь лет, да и в принципе ни разу не давала повода предположить, что в меня можно... Назовем это влюбляться.

Уж если у кого и есть шансы...

Я слотнула, вспоминая неожиданные прикосновения и жаркий шепот.

Там не шансы. Там кое-кто едва сдерживается, чтобы не поддастся собственным желаниям. И этот кое-кто далеко не Максим.

Зазвонил телефон и я чуть нервно усмехнулась, глядя на экран. Легко на помине. И у меня, кажется, появился повод попросить оставить меня в покое.

– Вы подумали над моим предложением? – начал старший Арсенский без предисловия. Мне хотелось ляпнуть «над каким из них?», но я подавила неуместный порыв.

– Подумала. Я согласна. Вот только, Максим Григорьевич, у меня просьба... Понимаете, как выяснилось, ваш сын весьма напряженно относится ко всей этой ситуации...

– И что, вы хотите попросить меня держаться от вас подальше? – голос его сделался насмешливым.

Ну-ну, рассчитываешь меня переиграть?

Я подпустила в свой немалый удивления:

– Ну что вы... Причем здесь вы? – кажется кое-кто захлебнулся насмешкой, – Просто хотела попросить вас, раз уж мне все равно нужен будет помощник, чтобы им стал Никита. Он достаточно умен и заинтересован в предмете, да и вам спокойнее – не придется больше привлекать никого постороннего.

Долгая пауза и чуть раздраженное:

– Это... Хорошо.

И положил трубку.

А я почувствовала себя последней сволочью, которая прикрывается невинной жертвой, чтобы самой ею не стать.

Глава 8

– Посмотри. Понимаешь, что это?

Мы склонились над одним из оберегов, который Никита долго и тщательно очищал от всех лишних наслоений. Но знак, похожий на перевернутую букву А, был ему не знаком.

– Бычья голова. Символ бога Велеса.

– То есть, здесь изображены боги?

– Можно было бы это предположить, но... – я задумалась, вспоминая свои ощущения. Каждый раз, когда я прикасалась к лунницам, я видела ночь. – Велес для славян был, скажем так, аналогом греческого бога Гермеса. А того, в свою очередь, соотносили с планетой Меркурий. И если предположить, что эти лунницы – набор из семи оберегов, то...

– Семь планет?

– Да. Жителям Древней Руси были известны всего семь планет, которые можно было увидеть невооруженным глазом – Солнце, Луна, Меркурий, Венера, Марс, Юпитер и Сатурн. Видишь, Солнце и Луну тоже относили к планетам. А Земля не считалась планетой – небо казалось нашим предкам твердыней, отделяющей наш мир от небесной воды, по которой плавают звезды.

– Почему плавают?

– Они же постоянно меняли свое положение; вот им и пытались по-добрать верное обозначение. «Переходницы», «планиты, рекше плавающие».

– А само слово...

– Тоже от греков досталось. Еще в летописи одиннадцатого века говорится «единь от семи планинь».

– И что это значит?

Я пожала плечами. Вполне возможно, мы имели дело просто с символическими украшениями, но... Я всегда любила сказки. И хотелось верить, что мы нашли нечто большее.

– Давай так. Собери мне к следующей неделе всю информацию, которая может относиться к семи видимым планетам и астрономическим представлениям древних славян. Я как раз закончу анализ и более менее точно смогу назвать век, когда эти лунницы были сделаны – а они явно вышли из-под руки одного мастера. И продолжим наши исследования. Хорошо? Уже поздно, на сегодня мы точно закончили.

Никита кивнул, хотел было что-то сказать, но потупился и вышел из кабинета.

Я же привела все в порядок и тоже спустилась вниз. И даже не удивилась, когда увидела Максима, стоящего возле входа в здание.

– Влада... Александровна.

Чё-ерт.

Мне удавалось избегать его общества несколько дней, и за эти дни я почти убедила себя, что все мои реакции надуманы.

Какая дрожь? Какое волнение? Вы о чем?

А теперь, стоило мне просто его увидеть, стоявшего возле своей машины; услышать хриплый голос, произносивший каждое слово со значением и такой убежденностью, что становилось понятно – скажет пойти за ним, значит надо идти; почувствовать даже на таком расстоянии – а куда же я дену свое обоняние! – его чуть горьковатый, мужской запах – я поняла что я не просто взволнована.

Мое самообладание разорвано на клочки.

И я как нищенка лохмотьями вынуждена сейчас прикрываться его остатками.

– Максим Григорьевич...

Голос прозвучал неожиданно мягко, а мужчина вдруг шумно вздохнул и сжал кулаки.

Неужели я действую на него так же? Где-то в глубине души вспыхнуло чисто женское удовлетворение, и я в который раз обозвала себя душой.

Влада, успокойся! Он – неизвестная величина, а неизвестным величинам нельзя знать, что ты маг. Слишком уж длинная цепочка за тобой тянется...

– Добрый вечер, – я, наконец, взяла себя в руки.

– Поздний вечер, – он, кажется, тоже. Во всяком случае напряженность из позы ушла, – Знаете, мне несколько неудобно. Вы тратите столько времени на этот проект, наверняка устаете и...

– Вы платите за это вполне адекватную компенсацию, – я позволила себе улыбнуться. – Но вы правы, я устала. Поэтому хотела бы как можно скорее попасть домой.

– Только после ужина.

– Я вполне в состоянии поужинать дома и...

– Да хватит мне уже отказывать! – рявкнул Максим так громко, что я подпрыгнула и усталилась на него с изумлением.

Кажется, Арсенский был удивлен не меньше меня. Он шумно выдохнул, почему то посмотрел на свою правую руку, сжал её в кулак и сглотнул. А потом поднял свои потемневшие глаза:

– Простите. Я... Черт. Я просто хочу с вами поговорить. Посидеть в ресторане. Это что, преступление? Почему вы так реагируете? Я бы еще понял, если бы у вас был муж.

– А если жена?

– Да не лесбиянка вы! – сказал он с такой уверенностью, которую и чувствовал, что я поморщилась. Чтец же. Может пропустить что-то от неожиданности, но потом, если задастся целью узнать правду.

Ладно, поиграли и хватит.

– Простите меня за мой обман? – я наклонила голову и лукаво подмигнула, надеясь хоть немного снять напряжение, которое начало передаваться и мне. Маги друг для друга были своего рода сообщающимися сосудами – особенно хорошо знакомые. И если внутри него назревал взрыв...

– Так вы его признаете?

– Ну как я могу вам перечить, – улыбнулась еще более открыто.

– Влада, – голос прозвучал совершенно беспомощно. Я мельком прислушалась к его эмоциям – растерянность и досада. – Как вы это делаете? Я думаю что понял, раскусил вас, и тут снова – неожиданный ход, и я в дураках.

– Опыт? – я пожала плечами. – Максим, а вам не приходило в голову, что я просто не хочу.

– Не хотите? – Арсенский шагнул вперед и навис надо мной, так, что мне пришлось поднять голову. Интересно, какой у него рост? При своих ста семидесяти пяти я почувствовала себя малышкой. Или это так подавляюще действовал его дар?

– И что именно вы не хотите, Влада? – вспышка желания в его эмоциях не стала для меня неожиданностью, но я постаралась отгородиться. Ну почему я так хорошо его чувствую?!

Вздохнула и чуть отступила:

– Проблем? Заморочек? Непонимания? Вы излишне настойчивы, и эта настойчивость меня пугает. Что вдруг понадобилось известной персоне, богатому владельцу заводов и пароходов да еще и магу от простого преподавателя?

И ведь почти не соврала.

Максим лишь хмыкнул, а потом сделал что-то совсем странное. Протянул руку и заправил выбившуюся прядь за ухо. Мне пришлось стиснуть зубы, чтобы не задыхаться шумно от такого простого, но сексуального действия. Хотя на моем лице прочитать нельзя было ничего.

– А вам не приходило в голову, что вы мне просто понравились? – его голос снизился до полупшепота.

– А вам не приходило в голову, что это не обоюдно? – я не осталась в долгу.

Но его это не остановило.

– Значит, я вам не нравлюсь? Совершенно безразличен?

– Ну да.

Черт. Даже для меня это прозвучало вопросительно.

– Так докажите. Сходите со мной поужинать – как с коллегой. Просто знакомым. Вы же ходите ужинать со своими знакомыми?

Угу. Особенно с теми, кого подозреваю во всех грехах.

Я прикусила губу и тут же осознала свою ошибку. Глаза мужчины вспыхнули.

Ох.

И ведь если я сейчас буду настаивать на своем, это будет подозрительно.

Или я вру самой себе? И мне хочется – очень хочется – поужинать с ним? И не только... В любом случае, отбрыкиваться от этого приглашения дальше не стоит. Он уже завелся и может не сдержаться. Как тогда, в клубе. А если не сдержится он, у меня самой может сорвать крышу.

Этого точно нельзя было допустить.

– Хорошо. Поехали, – я кивнула и быстро обошла машину, чтобы сесть с пассажирской стороны.

Меня опередили – Максим открыл мне дверь и осторожно усадил, будто я была драгоценностью.

Он так продолжил себя вести и дальше. Весьма неожиданно.

Ухаживал. Усаживал. Помогал с выбором – в этом довольно таки популярном и дорогом ресторане я не была. Развлекал: он мог быть на удивление приятным собеседником, когда не пытался давить. Со слегка саркастическим юмором и весьма обширными знаниями. Я расслабилась и поддержала новую игру. И даже согласилась, что глупо в подобной ситуации выкать друг другу.

Я обратила внимание, что многие женщины смотрели в его сторону. Молодой, уверенный в себе, привлекательный, богатый. Лакомый кусочек. В своей простой одежде – я с утра не переодевалась – без косметики и в очках я смотрелась рядом с ним несколько неуместно.

Кажется, впервые я была озабочена внешним впечатлением, которое произвожу; мне вдруг захотелось чтобы это внешнее "прикрытие" было не таким...скромным. А ведь сама выбрала подобный стиль. Зато будет чем его потом удивить.

Поймав себя на этой мысли, я задохнулась.

Стоп, Влада. Куда ты лезешь? Вся эта ситуация...

Неправильная, невозможная, ненужная тебе сейчас.

Извинилась перед Максимом и вышла в туалет, чтобы отдышаться.

Думай, думай логически. Убери свои вспыхнувшие, непонятные эмоции. Как бы ты поступила, если бы это был не Максим, а любой другой человек? Если бы появился маг, чье поведение выходит за вероятностные линии и, в то же время, он сам слишком близко подошел к тебе?

Я посмотрела на себя в зеркало, будто спрашивая ответ у отражения.

На самом деле, я знала ответ еще до того, как начала задавать эти вопросы.

Мне нужно было отказаться от работы консультанта в «АрсАрх». Передать всю информацию по Арсенскому в Комитет. И сосредоточиться, наконец, на том, что действительно важно.

Я вернулась за стол, допила свое вино и попросила отвезти меня домой. Благо, мы уже поели.

Если Максим и заметил мое изменившееся настроение, то комментировать не стал. Сделал вид, что вечер столь же прекрасен, как и был; довез до подъезда и только тогда повернулся ко мне.

– Влада... Я...

Мой телефон тренькнул.

Этот звуковой сигнал я знала. Срочное сообщение из Комитета.

Отличный повод для самой себя, чтобы сбежать и перенести все дальнейшие объяснения в область телефонного разговора. Встретаться с ним я больше не собиралась.

Улыбнулась мужчине и глубоко вздохнула:

– Мне пора. Я действительно устала. И спасибо за ужин – ты прав, от этого на самом деле не было смысла отказываться.

Продолжение фразы «потому что ты просто знакомый» повисло между нами.

Максим скривился, но у меня не было намерения продолжать наш очередной спор. Выскочила из машины – мужчина даже не успел выйти и открыть мне дверь – махнула рукой и скрылась в подъезде, стараясь не замечать решительного выражения, которое появилось на его лице.

Только оказавшись дома, я достала телефон и посмотрела зашифрованное сообщение.

Твою ж...

«Предварительная мобилизация»?!

Её не осуществляли ни разу – только готовились и описывали действия агентов в случае объявления. Ну что-то типа ОБЖ в школах.

И если Комитет решился...

Значит, все гораздо хуже, чем я думала, и наша собственная война началась снова.

Глубоко вдохнула и внимательно прочла сообщение лично для меня. Как московскому магу-аналитику мне предстояла срочная проверка нескольких людей, которые могли бы оказаться полезными Комитету. Точнее, не людей, а сильных магов.

Дурное предчувствие овладело мной. И когда я открыла список, состоящий всего из четырех фамилий, телефон едва не выпал из рук, а я нервно расхохоталась.

Ну конечно. По другому и быть не могло.

Первым в списке стоял Арсенский.

Глава 9

– Влада, нет.

Голос главы Комитета звучал устало.

Я стиснула телефонную трубку и глубоко вздохнула. Нет, я должна попытаться еще раз!

– Я уже натворила дел с этим Арсенским, – начала объяснять снова, – шарахалась от него как ненормальная, скрыла – между прочим, как и полагается! – что я маг; а теперь каким-то образом должна буду стать ему ближе и показать свой дар...

– Не дар, а магию. Небольшое количество. Большую часть все равно следует прикрывать.

– Да понимаю я! Просто у него ко мне неоднозначное отношение и...

Черт.

Ну как объяснить?

Что я с ума схожу в его присутствии? Что стоит мне забыть и ослабить контроль – я чувствую его эмоции, как свои? Что я ощущаю запах насилия, который его сопровождает – и боюсь этого насилия? Не потому, что боюсь за себя, а потому, что ужасно не хочу узнать причину.

Просто я понимала, что какой бы ни был результат моей проверки для Арсенского, для меня он будет единственным.

Падением на самое дно.

– Ты сама говорила, что такая же, как и все... Пришло время это показать. Хотели мы того или нет, но ты сейчас лучший из аналитиков, находящийся в Москве. И все перечисленные в списке персоны важны нам, как никто. А это значит...

– Что я единственная, кто сможет дать стопроцентную гарантию, – закончила уныло.

Похоже, выбора действительно не было.

Да я и не предполагала его, пусть и пыталась соскочить с колеи. Но это, скорее, было следствием нестабильности состояния, нежели предположением, что такое возможно.

Я пришла в Комитет именно ради такой работы.

Понять. Найти. Уничтожить.

Или оправдать.

И то, что мне это вдруг стало сложно – мои проблемы. Хорошо хоть не успела наговорить Максиму глупостей. Плохо, что не раз рассуждала о магических сущностях с позиции «не-мага». Это может насторожить.

Что ж, мне придется всего лишь проработать легенду более тщательно...

Ради безопасности – своей и расследуемых дел – маги, работавшие агентами, всегда скрывали свои способности. Обязательное условие, проверенное многочисленными весьма неприятными случаями. Черт, да это элементарно делало наши проверки более успешными!

Мы скрывались и от простых людей, и от правительственных структур, и от собственного сообщества. Пожалуй, дотошный исследователь мог обнаружить несостыковки, но в нашем мире многие до сих пор бы-ли озадачены вопросом выживания видов, чтобы обращать на это внимание.

К тому же, агентов, как правило, распределяли после нескольких лет работы в другие города.

Но все менялось, когда речь шла о проверке, подобной той, что заказал сейчас Комитет. В ней требовался иногда обмен энергиями, проникновение, лежащее в области магического взаимодействия, и потому скрыть, что я маг, было бы невозможно.

Я вздохнула:

– А Тимур?

– Присматривайся параллельно или займешься позже, как закончишь с магами. Вполне возможно, смерть Тимура тоже имеет отношение к происходящему, но...

– Но есть приоритеты.

Что ж, у меня действительно не было выбора. Как и у всех нас.

– Поделишься, почему вдруг это все началось?

– Чуть позже. Не хочу волновать тебя понапрасну. Мы и сами по-ка не уверены, но решили перестраховаться.

– Хорошо.

Почему же такое чувство, что плохо?

Совсем-совсем плохо?

– Влада... – тяжкий вздох и следом признание, – Вообще я ужасно соскучился. Пока тебе лучше оставаться в Москве, но знай, как только будет возможность...

– Я знаю... – позволила себе улыбнуться, – Я приеду. И я тоже ужасно соскучилась, пап.

* * *

Дар эмпатии проявлялся по-разному.

Для меня это было сродни воздействию на все органы чувств. Я чувствовала эмоции других людей и магов через цвет, запах, мягкость или жесткость поверхности.

Радость, счастье окатывали меня солнечным теплом, обнимали желтым светом. Удовольствие, удивление, интерес были зелеными и голубыми; шумели листвой молодых деревьев и небольшими волнами накатывались на песчаный берег. Грусть была дождем – серым, с тонким запахом озона. Гнев и ярость – пламенем. Страх чем-то липким, гулким, от чего закладывало уши и во рту появлялось навязчивое гадкое ощущение.

Но самым сильным чувством была ненависть. Она смывала черным вонючим потоком все хорошее, что было в душе человека; она слепила глаза и разливалась горечью по венам. Выворачивала нутро наизнанку и смолой оседала на каждой мысли, отравляя тело и душу.

И узнав однажды, что такое настоящая ненависть, исходящая от другого человека, я больше никогда не хотела её почувствовать.

Хотя шла к этому повтору семимильными шагами.

Я вздохнула и с трудом вернулась к действительности.

– Чем отличаются веды, язычество древних славян и религия? – начала я лекцию, собрав небольшую промежуточную контрольную, – Можно ли на сто процентов уверенно утверждать, что славяне были носителями ведической, или даже правильно говорить «ведийской» культуры? На самом деле на этот счет нет однозначных мнений. Но мы с вами остановимся на одном конкретном аспекте, сквозном и для арийцев, и для славян; и он будет нас интересовать именно в связи с магическими предметами и ритуалами. Я говорю про заговоры и напитки, вызывающие галлюцинации.

Раздались смешки.

Я тоже позволила себе улыбку:

– Мне следовало сказать «напитки, помогающие увидеть суть вещей»? – подмигнула, – Можно и так. Индоевропейской традиции, как, впрочем, и многим другим, был свойственен шаманизм. Шаманские культы предполагали введение в транс – и именно в этом транс можно было творить всякие «чудеса», вроде хождения по углям. Ну и становились доступны различные озарения. Их можно было подстегнуть: мед, молоко и мухомор давали удивительные результаты. Подобные результаты довольно случайно были получены и с помощью ЛСД: фантастические видения, полное погружение в галлюцинацию – со вкусом, цветом, запахом. Этим некоторое время пользовались творческие люди, и их даже не останавливали тяжелейшие последствия употребления... С помощью тех же психоделиков после второй мировой войны

пытались лечить различные формы психических расстройств, вроде шизофрении. Безуспешно. Но зато набралось достаточное количество свидетельств, говорящих о том, что люди, используя вспомогательные вещества или собственные ресурсы организма, способны ощутить кратковременное изменение сознания, перейти на некий уровень ощущений, понимания связей, которые пронизывают наш мир. В дальнейшем это весьма по-могло магам разобраться с различными магическими практиками; по сути магия, в некотором роде, в состоянии выступить тем же психодели-ком, но только с ожидаемым и правдивым результатом. И без всякого вреда для организма.

– Повезло этим магам, – протянул кто-то завистливо, но я лишь пожала плечами.

– Не забывайте, что подобные состояния маги используют для работы – получить от них удовольствие гораздо сложнее. Но продолжим. В славянской культуре шаман – это знахарь, колдун, ведунья. Они в какой-то мере проникали в информационное поле планеты и людей и пытались воздействовать на него через стихии; воздействовать инстинктивно, с помощью интуитивных ритуалов и заговоров. Мы находим множество свидетельств весьма успешных языческих практик такого рода: да, безусловно, это не аксиома, что они были действующими магами, но сейчас, когда маги исследуют некоторые места и предметы, которые можно отнести к подобным практикам; когда реконструируют события и обряды, они могут с уверенностью утверждать – у наших предков неплохо получалось.

– То есть... – осторожный голос с первой парты – Магия на самом деле была всегда?

– Могу ли я быть уверена на сто процентов? – я вздохнула, – Пожалуй, нет. Только на девяносто девять. Но я сторонник той теории, что кем бы свыше ни была послана на Землю магия, какие бы силы ни осуществили это изменение... Вряд ли что-то бы получилось, если бы у человечества не было к этому предрасположенности. И у археологии сейчас появилась весьма интересная задача – изучить подобные предпосылки. Рассмотреть культурные слои с этой точки зрения. А еще, несмотря на то, что у нас, к сожалению, немного письменных источников рассказывающих о славянском язычестве, зато осталось кое-что даже более важное.

Я сознательно сделала паузу и дождалась заинтересованных восклицаний.

Думаю, вы уже проходили веды и знаете, что четвертая по счету и самая поздняя из вед, Атхарва-Веда, по сути, является ведой заклинаний. Именно заговорам и заклинаниям, особым словесным формам, с помощью которых наши предки колдовали, лечили, меняли судьбы и наделяли магией предметы, и предавалось огромное значение. И нам повезло в том смысле, что никто не сохранил в практически неискаженном виде этот архаичный индоевропейский пласт так, как русский народ. Вот об этом подробно мы поговорим на семинаре. Мне нужно, чтобы каждый из вас изучил действующие заговоры; заклинания, которые вкладывали в амулеты и обереги. Чтобы вы рассмотрели и напитки, вспомогательные вещества, что помогали колдунам обрести "знания". Нашли названия оберегов, которые из простого куска камня или металла превращались в магические предметы благодаря особым словам и обрядам. Мы составим вместе максимально полный список – и в дальнейшем я планирую посвятить его изучению достаточно времени.

* * *

– Влада Александровна, – днем на кафедре меня нашел Никита. – Я подготовил информацию, о которой вы мне говорили.

– Узнал что-то интересное? – пусть я была весьма далека мыслями от лунниц и своей дополнительной работы, но это была именно та точка, от которой мне придется отталкиваться в расследовании, потому игнорировать её я не могла.

Может стоило в свете сложившихся обстоятельств отказаться от общения с младшим Арсенским, но я чувствовала – три линии судьбы уже сошлись; и сейчас я не смогу перекрыть ни одну из них.

Пусть потом кое-кто и подумает, что я подлая тварь, использовавшая мальчишку.

– Ну, не знаю, насколько это интересно... Но я просмотрел все знакомые источники на эту тему и подумал, что обереги и изображенные планеты могут быть связаны со Звездным Законом.

– Хм... – я посмотрела на студента. – Неплохо.

– «Звёздный Закон – это Правь, коей подчинена Явь – мир явленный – и Навь – мир духовный, посмертный. Само звёздное небо – суть Правь, Правило. Расположение звёзд, движение планет и светил подчинено единому для всей Вселенной закону. Познав Правь, научившись предсказывать небесные явления, научишься предсказывать и явления земной жизни, ибо Прави подчинены и небо, и земля». – зачитал Никита и с ожиданием уставился на меня.

– Думаешь, мы имеем дело с мощным инструментом для предсказаний?

– А если для влияния на...происходящее? – парень был возбужден, и я невольно увлеклась вслед за ним. Мы обсудили основные моменты и договорились встретиться послезавтра в лаборатории, чтобы изучить лунницы с этой точки зрения.

Я проводила взглядом ушедшего парня. Раз мы продолжим работу, мне придется сказать о своих способностях и Никите, правда, взяв с не-го обещание молчать в университете.

Но сначала надо поговорить с его отцом.

Глава 10

Я мысленно проговорила еще раз все «тезисы» и решительно зашла в кабинет. Точнее, для себя решительно, но для окружающих я выглядела довольно таки неуверенно. Еще и растрепанна была сверх меры, будто нервничала и теребила косу.

Максим уже ждал. Мы условились о встрече заранее, но он явно не рассчитывал, что я буду, против обычного, вести себя настолько робко.

Попробовала даже заикаться, но решила, что с этим уже перебор. Поэтому вздернула подбородок:

– Мне надо сказать тебе важную вещь!

Брови мужчины поползли вверх. Угу, с таким видом обычно любовницы объявляют о своей беременности – наверное, подсознание из сериалов эту сцену и подчерпнуло – но уж никак не консультанты о своей принадлежности к магам.

– Маг?! – он был искренне изумлен.

Я кивнула головой и посмотрела на него со смесью надежды и вины:

– Слабый маг, – с преувеличенной осторожностью сняла с запястья браслет, который открыл часть моей ауры. Перенастроенный артефакт на шее скрывал все остальное, – Понимаешь, если я хочу и дальше продолжать исследование лунниц, мне не обойтись без магического воздействия... Я долго думала, стоит ли об этом говорить – ведь я отказалась от применения; и в университете об этом ничего не знают, но... Твои находки меня настолько заинтересовали, что было бы глупо не воспользоваться тем, что мне было дано. Наверное, – закончила я совсем тихо.

Максим встал и подошел ко мне.

– Значит, прикрывающий браслет... Ты поэтому вела себя так странно?

– Ну да, – с преувеличенным энтузиазмом я подхватила новую тему, – Мне и хотелось и не хотелось работать консультантом, я сомневалась и...

– Я не про это, – он подошел еще ближе, а я сглотнула. Было бы глупо надеяться, что мужчина не воспользуется ситуацией, чтобы выяснить кое-какие моменты досконально. – Ты поэтому шарахнулась от меня там, в клубе? Да и потом...

Я пожала плечами и не стала отвечать. Впрочем, похоже, ответов и не требовалось. Он все додумал сам. Довольная, чуть ли не счастливая улыбка озарила лицо Арсенского, и я как зачарованная уставилась на его губы. Что ж, пусть выводы и несколько неудачны для меня, но чисто по-женски мне было приятно, что он так реагирует.

Ох, Влада, ты и вправду растекаешься киселем в его присутствии.

Пока мне удавалось не врать. Почти. Так, представлять слегка в другом свете существующие факты. Агенты, как правило, старались не использовать ложь зазря; и если была возможность отвечать приближено к действительности, мы так и делали. Глупо строить излишне сложную легенду, в которой можно запутаться и самому.

– Почему ты это скрываешь? – хриплый голос Максима прозвучал совсем близко, практически, мне на ухо. Он так склонил голову, что по-верни я чуть подбородок, просто уткнулся в его губы. Кажется, он предположил, что раз я раскрылась, для него это означает зеленый цвет.

– Я слишком часто видела в детстве, к каким ужасам приводит магия, – и это была правда. Другой вопрос, что меня это не отвратило, – Да и отношение окружающих – я имею в виду просто людей – оставляло желать лучшего. И в какой-то момент я поняла, что магия в мою жизнь приносит слишком много боли и неприятностей. Не хочу подробностей, но... Представители сообщества даже удовлетворили мою просьбу на применение защитного браслета. К тому же, эти инстинкты... Это отвратительно! – дальше я говорила уже с вызовом. – Прикрыва-

ясь потребностью укротить огонь, маги могли просто кидать-ся друг на друга! Я предпочитаю принимать таблетки для успокоения, – я преувеличенно вздохнула и чуть ли не всхлипнула.

Надо же показать, насколько я травмирована некой прошлой ситуацией.

К чести Арсенского, он не стал это комментировать, хотя по тихому вздоху и обдавшему меня ощущению жара мое неприятие вряд ли его остановит. Но, может хоть замедлит?

Мне нужно было успеть выполнить задание, не поддавшись его обаянию и своим инстинктам.

Возможно, когда я буду полностью уверена в том, что он чист...

Ну о чем ты думаешь?! Лучше уж прими успокоительные таблетки. Они, конечно, влияли на реакции, потому не были рекомендованы агентам, но в данной ситуации вполне могли стать выходом.

– Значит, в шестнадцать ты подписала контракт.

– Да.

Контракт то я подписала, но вовсе не на скрывание.

– Я вряд ли смогу изменить твоё отношение, но...

– Уже смог. – я снова перебила Максима, отступила на приличное расстояние, энергично кивнула и широко улыбнулась, делая по возможности максимально невинное и радостное лицо, как бывает у людей, которые сняли с себя тяжкий груз – Теперь я возьмусь за работу с удвоенной силой. У меня лишь просьба. Я знаю, это против правил, но не мог бы ты пока не сообщать обо мне в сообщество? Вдруг мой энтузиазм продлится недолго и... Не хочется пройти миллион процедур, чтобы понять, что я все-таки не готова.

– Только если ты будешь использовать магию под моим контролем, – быстро ответил мужчина.

Я прикусила губу. Что ж, неглупо. И даже разрешено. Правда, в отношении детей, но вряд ли Комитет придерется к таким нарушениям. Хихикнула про себя – ага, пусть попробуют.

– Конечно.

– Тогда пройдем в...

– Не сегодня, – чуть улыбнулась и отступила к двери, – У меня много университетской работы. А завтра после обеда я буду в лаборатории.

Я быстро вышла из офисного здания и двинулась в сторону дома. У меня и в самом деле было много работы – ведь если по Максиму я уже собрала информацию, то к встрече с остальными «подопечными» следовало начать готовиться сейчас, по меньшей мере, изучить все, что есть в источниках.

Так что я вполне ожидаемо провозилась за компьютером до одиннадцати вечера и только потом улеглась.

А вот что стало полной неожиданностью, так это звонок посреди ночи.

* * *

– Убит не магически, но магом, – я медленно обошла тело, зябко кутаясь в свою куртку и стараясь не смотреть ни на рану в груди, ни на незнакомое лицо довольно взрослого мужчины. – Я так понимаю, он не маг?

– Нет. Но работал на контуре, которая поставляет оборудование для магов.

– Откуда вы узнали так быстро?

– Они и всполошились первыми, точнее, заказчик. Два часа назад убитый должен был привезти заказ клиенту, но не появился.

– И заказ был достаточно интересным, чтобы всполошиться?

– Это еще предстоит узнать. Но я был вынужден вызвать тебя... – куратор смотрел неуверенно. – Заказ везли в подразделение «Арс-Арха» и должны были передать в Рим.

Я окаменела.

– Мы нашли посыльного первыми и приехали, пока никто не про-знал – ни его работода-тели, ни полиция, ни ответственные с предприятия Арсенского. Зная над чем ты работаешь...

– Нужно быть идиотом, чтобы не проверить след, – я кивнула. – Но меня здесь не должны заметить.

Куратор кивнул.

– Сколько у меня есть времени?

– Полчаса хватит?

– Думаю, да.

– Тогда действуй.

Глубоко вдохнула и прикоснулась к ране в перчатках, стараясь ни на миллиметр не задеть и не сдвинуть убитого.

Собственно, моему дару было все равно – человек или предмет, два часа назад или две сотни лет. Но мне все равно не было. И я с трудом могла абстрагироваться от того факта, что это тело совсем недавно было не телом, а чуть лысоватым мужчиной, который дышал, работал, мечтал о чем то...

Я отогнала от себя непрошенные мысли и сосредоточилась, провали-ваясь в звуки, вкусы, запахи действительности, окружавшей того на мо-мент смерти.

Особенностью магии, подобной моей, было то, что я могла зафикси-ровать в основном момент, когда исследуемое находилось на пике – эмоций, чувств, страхов; если это был кусочек здания или украшение, то в них я видела, как правило, самые яркие переживания хозяев.

Для умерших насильственной смертью не было ничего более пикового, чем момент убий-ства.

И потому аналитиков, видевших следы и судьбы, старались в подобных случаях пригла-шать обязательно. Пусть мы, порой, и не могли описать лица убийц – люди, зачастую, настолько были погружены в тот момент в свое состояние, что просто не различали деталей.

Я встала, аккуратно стянула перчатки и чуть поежилась – по ночам было уже холодно, да и мое состояние после всех переживаний оставляло желать лучшего.

– Он же ехал на машине?

– Её нашли в квартале отсюда. Внутри ничего не было...

– Как далеко тот офис, в который нужно было привезти заказ?

– Минутах в пятнадцати езды. Ты что-то увидела?

– Да. Он отдал две небольшие коробки добровольно. Так, будто просто передал его заказ-чику.

– А потом...

– А потом очень удивился, что этот человек ударил его ножом.

Я стиснула зубы и часто задышала, борясь с подступившей тошнотой.

– Лицо...

Покачала отрицательно головой.

– Есть ощущение, что в этом замешан «АрсАрх»? – настаивал мужчина.

– После всего того, что вы мне поведали? Да тут все пропитано этим ощущением! И это мне категорически не нравится.

– Поделишься? – тихо спросил куратор. Мы отошли в сторону, пока эксперты зачищали следы нашего присутствия. Полиция – обычная полиция – уже ехала.

– Слишком много совпадений, не находите? Я вижу всего несколько причин. Первая – пусть будет совпадение. Второе. Это убийство уже причина для проверки, которую владелец компании не только не пройдет, но и рискует напороться на арест. А третье...

– Как всегда, худшее?

– Кто его знает, что для нашего будущего хорошо, а что нет, – по ночам, особенно на пустой желудок – применение дара всегда забирало силы и вечно вызывало чувство голода – меня тянуло на философию. – Но, в какой-то мере, это будет полный провал. Есть вариант, что нас сталкивают специально, а значит, нашелся кто-то, кто точно знает над чем я работаю, и решил подставить таким образом мой объект или меня. Или нас обоих...

– Но это возможно! Только если...

– Этот человек также работает в Комитете, – закончила я мрачно за куратора.

Глава 11

Я закрыла глаза и сжала лунницы пальцами, стараясь почувствовать некие особенности с помощью магии.

Точнее, сделала вид, что стараюсь что-то почувствовать. Во-первых, я уже изучила их – и ничего кроме ночи и странных всполохов так и не заметила. Разве что резкий крен, будто тот, кто держал их в руках, вдруг упал. Так вполне могло и быть – анализатор уже должен был подтвердить или опровергнуть вьевшиеся капли крови, я только не успела просмотреть распечатки. Во-вторых, согласно легенде, никаким особым даром я не обладала, зато могла десятикратно усилить интуи-цию, как любой маг, и из различных «предложенных» исследованиями, историческими справками и современными приборами вариантов вы-брать действительно верный. Не специалисту – не археологу – с этим было бы гораздо сложнее, а вот я, даже при «слабой» магии, могла бы более менее четко определиться, имея такой богатый материал.

И я уже выбрала версию, с которой нам предстояло работать даль-ше.

Это представление мне было нужно для другого. Тем более, что Максим сам вызвался «присматривать» за мной, и все складывалось как нельзя лучше. Было немного противно – от самой себя – но имела ли я право на эти эмоции? Вряд ли. Я ведь знала, на что шла, поступая на эту работу. А то, что я вдруг начну испытывать влечение к подозреваемому...

Никто и не говорил, что будет легко.

Сейчас у меня была конкретная цель. Проверка самого мага. Маги могли чувствовать исходящее магическое воздействие – в виде неких полупрозрачных токов, усиления сияния ауры, даже потрескивания воздуха. Но при должной сноровке, при моем коэффициенте, я могла сосредоточиться вовсе не на берегах, а на Арсенском. Причем тот ничего не должен был понять.

От меня это требовало огромного напряжения, но вряд ли подобная возможность представится в таком идеальном варианте снова. Несмотря на всё внимание, с которым мужчина вглядывался в мои действия, он был расслаблен и открыт для изучения. Как открытая, наконец, книга в тяжелом кожаном переплете с коваными уголками. Страницы следовало переворачивать очень осторожно и вглядываться в то, что было спрятано между ними.

Поэтому я решилась.

Сперва меня чуть не сшиб свежий и пахнувший морским бризом по-рыв интереса, восхищения, настороженного желания и удивления. Ко мне?

Не думай, Влада! Тем более это были чувства, которые можно было распознать эмпатически. Дар для этого использовать не обязательно. Надо проникнуть глубже.

Я глубоко вдохнула и...

Темный тоннель с закрытыми дверями.

Сглотнула. Как правило, если не было реального физического отображения произошедшему в прошлом, мозг мне подсовывал наиболее понятные для меня картины, которые выуживал из воспоминаний и ощущений проверяемого. Это не было настроением или сознательно выстроенным Максимом образом, это было именно мое видение его сущности и тех событий, что могли привести к нему такому, какой он есть.

Я осторожно толкнула первую дверь, но та не поддавалась. Еще одну – все то же самое. Что ж, вытаскивать грязное белье в мою задачу не входило. Мне нужна была суть. Грубо говоря, понять, на какой стороне силы он находится. Нет, это понимание не было бы гарантией, что все действительно в порядке, и на Максима можно было рассчитывать, но для дальнейшего полного анализа это было необходимо.

Я быстро пошла по коридору туда, где чуть брезжил свет.

Зашла и улыбнулась. Что-то среднее между серверной и макетной мастерской. Очень точно отображает его интересы. Кладовая его воспоминаний, которую я могу сейчас быстро осмотреть.

С любопытством глянула на разные дома – наверное те, что он когда-то проектировал; прошлась по включенным компьютерам – ин-формация, но ничего криминального.

И тут же застыла, привлеченная необычной сценой.

Я нахмурилась, останавливаясь возле небольшой площадки.

Крохотные фигурки из пластика были расставлены в определенной сцене, который показала мне достаточно необычной. Посередине крест, на который была привязана женщина, сгоравшая в пламени. Суть инквизиция, но вот фигурки вокруг были современные. И весьма похожие на магов – так, как их воспринимали обыватели – молчаливые люди в облегающих костюмах, с непонятными предметами и жезлами.

Сглотнула.

Что за хрень? Разве мог он увидеть подобное в прошлом. Быть участником таких событий? Что за реальность скрывается за этим образом?

Рядом с площадкой был лабиринт; огромный, очень запутанный и с достаточно высокими стенами, чтобы случайные путники, забредшие туда, не могли выбраться.

Они и не могли.

Я нависла и присмотрелась внимательнее.

Несколько человек "бродило" без права на выход. Еще трое лежали и вокруг них расплылись красные пятна. Даже в таком статичном, игрушечном состоянии зрелище было неприятным.

И среди всей этой безысходности выделялась одна фигурка. Высокий по сравнению с остальными мужчина с темными волосами и ножом в руках, замерший в напряженной позе.

Уже понимая, кого я увижу, осторожно протянула руку и взяла куколку в руки.

И тут же меня накрыло волной почти физической боли, отчего я вылетела в реальность и чуть не упала со стула, теряя сознание.

– Влада! – громкий крик привел меня в чувство.

Я шарахнулась от Максима, но потом пришла в себя и посмотрела на свои руки.

Нет, в них ничего не было, даже лунница выпала.

Перевела взгляд на часы – я всегда засекала время в таких случаях. Четыре минуты. Практически, мой предел. Если бы меня не выкинуло, могла бы и пострадать. А может, это мой организм так и поступил?

– Влада, – мягче сказал Арсенский и заглянул мне в лицо. – Ты в порядке? У тебя кровь из носа.

Я провела чуть дрожащими пальцами по лицу и отвернулась, пытаясь взять себя в руки. Потом неопределенно кивнула, жадно попила воды и приняла платок.

– Да, все нормально, – хриплый голос, казалось, принадлежал не мне. – Просто с непривычки...

– Больше не будешь заниматься этой хренью, – сердито произнес мужчина, и я с удивлением посмотрела на него. Злитесь? Почему? – Ни одно исследование не стоит... вот этого.

– Да все нормально, – я осторожно улыбнулась – Зато я поняла, с чем мы будем работать.

– Да плевать на...

– Максим, – я накрыла, неожиданно для самой себя, рукой его руку, будто успокаивая, – Все действительно хорошо. Я взрослый человек и сама приняла это решение. Готов послушать итог моих размышлений и магического исследования?

Он шумно вздохнул, посмотрел на наши руки, поднял голову с каким-то беспомощным выражением и кивнул.

Я приготовилась было говорить, как дверь в лабораторию открылась, и зашел Никита.

Зашел и замер, будто врезался в стеклянную стену.

– Привет, Никит, ты как раз вовремя, – я улыбнулась парню.

– Я вижу, – ответил тот резко и скрестил руки на груди, – Что, работаете? – а вот это прозвучало почти издевательски.

Пальца Максима дернулись под моими, будто в желании наказать.

Черт. Ну куда в этот клубок вплетать еще соперничество?

Я сделала вид, что не заметила напряжения, повисшего в комнате.

– Работаем, – кивнула, улыбнулась и отошла к одному из приборов, где начала изучать распечатки, – И я готова представить первые результаты. Итак, у нас есть лунницы, по числу небесных тел, что были известны нашим предкам; и дата их создания – тринадцатый век. Сложно сказать, сколько у них было хозяев, но, судя по тому, насколько хорошо они сохранились, их было не так уж и много. Более того, по моим предположениям хозяйин – точнее, хозяйка – вообще была одна. И после её смерти эти обереги спрятали очень тщательно. Конечно, не в ту церковь, в которой её нашли. И вот у нас первая ниточка, за которую можно потянуть – найти того, кто мог перепрятать то, что считал семейной или религиозной ценностью. Для кого они представляли определенный смысл. К сожалению, про первую хозяйку мы вряд ли сможем узнать, уж слишком давно это было. Разве только то, что она была убита; причем, скорее всего, в момент ритуала. Анализатор это смог подтвердить по наличию частиц крови. Что это была за женщина, и какой ритуал она проводила, я пока не могу предположить – мне нужно поискать аналоги. Тем не менее, это тоже ниточка, которой я в состоянии заняться. Ну и третье. Нам следует разобраться, для чего все-таки были изготовлены обереги. Это поможет ответить и на предыдущие вопросы. Допустим, они действительно имеют отношение к Звездному закону. Первый звездный закон гласил, что мир был рождён, а значит, у него был Родитель, Род. И его свойства таковы, что, даже отрицая его бытие, признают существование под другими именами: Природа, Вселенная, Абсолют, Бесконечность, Первопричина и так далее. Признают и его лики – Жизнь, Смерть, Любовь, Добро, Зло. Второй – закон Велеса – это закон Развития, закон смены Яви и Нави. Смены родителей и детей. Так, Род воплотился в Свароге, Сварог – в Перуне, Перун – в Дажьбоге, Дажьбог – в Коляде. Предания о смене поколений богов, о явлении Богом новых ликов – суть повесть о развитии Вселенной. И третий закон, закон противостояния: Явь и Навь противостоят и противоборствуют, что и приводит к равновесию и гармонии.

– Похоже на законы Ньютона, – улыбнулся успокоившийся Максим, прерывая молчание.

– Похоже, – я кивнула, – но нас пока должно интересовать другое. Связь законов и семи тел, если она вообще существует.

– По положению звезд очень часто давали толкование будущим со-бытиям. Может, из этой области?

– Тогда зачем лунницы? Можно было просто посмотреть на небо.

– А затем, что с помощью оберегов – дальше я могу использовать любое слово «думали», «верили», «считали» – можно было изменить эти самые будущие события.

Я кивнула. Тоже пришла к такому выводу, но мне хотелось найти этому подтверждение и у стороннего пользователя. Хотя какой же он сторонний...

Я посмотрела на Никиту, который все еще стоял в той же позе:

– А ты как считаешь?

– А что, мое мнение следует учитывать? Я же не маг... – зло ответил тот.

– Никита! – гаркнул Максим так, что я подпрыгнула.

– При чем здесь это? – спросила удивленно.

– Вы маг, отец маг – и ведь только потому с такой легкостью разобрались во всех этих хитросплетениях и...

– Нет, – я покачала головой – А потому, что я всю сознательную жизнь занимаюсь археологией и культурным наследием. И то, что я рискнула сейчас применить магию...

– Так и не надо было! Или все это ради него?! – почти закричал юноша, и мы все застыли. Да что происходит?!

– Никита, выйди, – процедил Максим, но тот лишь насупился.

– А что? Не хочешь слышать правду? У тебя всегда больше возможностей, у тебя всегда все получается, тебе всегда все достается – даже она! А я что? Человек... – последнее слово было сказано с таким отвращением, что не смотря на то, что я полностью закрылась, меня окатило волной горечи.

Младший Арсенский выскочил за дверь, и только тогда я отмерла и беспомощно обернулась к Максиму.

Тот стоял, невидяще глядя на дверь.

– Он с детства вбил себе в голову, что быть магом лучше, – сказал, наконец, мужчина, – Хотя я никогда... Его мать была обычным чело-веком, и ведь это не мешало нам быть счастливыми. И то, что у Никиты не обнаружилось способностей... Я даже не думал, что это может стать проблемой. Но стало.

– Так вот почему он с такой неприязнью воспринял новость о том, что я маг... И откуда его желание найти или создать артефакты, способные наделить магией...

– Ну да... Последний год совсем не могу найти общий язык с ним, а тут еще ты...

– Я?

Ну отлично. Давай еще меня обвиним в чем-нибудь.

– Ты. – Максим смотрел теперь на меня и эмоции, полыхающие в его взгляде, мне не слишком нравились, – Слишком лакомый кусочек.

Кем-кем, а лакомым кусочком я себя не считала. Я отвернулась и начала собирать свои вещи. Вряд ли сегодня после всех этих испытаний и разговоров я буду в состоянии работать. Тем более, что мне было над чем подумать.

– И Никиту не смущает, что я его на треть жизни старше и вообще его преподаватель?

– Видимо, нет.

– Это не нормально!

– Возможно. Но я, пожалуй впервые за долгое время, его понимаю.

Я развернулась в возмущении и обнаружила Максима рядом с собой. На совершенно неприличном расстоянии.

– Послушай...

– Тш-ш... – он прижал свой палец к моим губам, – Я все знаю, что ты скажешь. Что мы почти не знакомы, что все запутано, что ты считаешь это магическими инстинктами и никогда не пойдешь у них на поводу...

Я вздохнула и опустила голову. Ну да, согласно легенде, я бы это и сказала.

Хотя, по факту, причина была в том, что агентам просто нельзя было терять голову. Особенно в подобной запутанной ситуации.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.